

Джон Голд

Сонный Лекарь - 6

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Джон Голд

Сонный Лекарь - 6

<https://litres.ru/73930134>

SelfPub; 2026

Аннотация

Стоимость фирмы "Романов и КО" увеличилась в пять раз = у Довлатов деньги в сейф не влезают. Чужие ишвар [9] проникают на Землю.

По сюжету нас ожидает.

+ Запретная библиотека и манускрипт безумного араба Аль-Хазреда

+ Обучение в Мискатонском Университете (тот самый Аркхэм)

+ Тайны рода Лупергод

Ну и самом собой - долгожданный рейд на летающие острова

Содержание

Глава 1. Поезд	4
Глава 2. Штурмуя крепость	17
Глава 3. Практикант	24
Глава 4. Головная боль мисс Чапмэн	39
Глава 5. Сонный лекарь	53
Глава 6. Очень странные дела	64
Глава 7. Хозяин Цифр дает о себе знать	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Сонный Лекарь - 6

Глава 1. Поезд

Интерлюдия. “На заре второй эпохи”

Чуть наклонившись, Дуротан вошёл в “Дверь”, созданную Аталантой и очутился где-то в другой части света. За окном уже всходило солнце, а не царила глубокая ночь Австралии.

– Добро пожаловать в клуб самых величайших эгоистов Земли, – Аталанта кивком поприветствовала Каладриса. – Тут у нас любитель многомерных шахмат, не считающийся с жизнями обывателей. Даже пешек брезгует касаться лично.

– Иди к чёрту, – Каладрис беззлобно огрызнулся.

Силла холодным взглядом уставилась на Либеру Зипштейна.

– Лабораторный образец номер два. Публичный борец за права тех самых обывателей и неофициальный “борец с одарёнными”.

Зипштейн поморщился.

– Госпожа Силла, я бы попросил вас быть чуть аккуратней с формулировками.

– Перебьёшься, – Аталанта тихо хмыкнула. – Как меня не стало, ты, небось, Каладриса травить стал?

Воительница, хищно улыбнувшись, уставилась на Гэ Июня, главу Совета Безопасности ООН.

– Безголовый дракон... хм? Он Гидра. – Аталанта, сделав шаг, оказалась прямо над китайцем, нависнув словно коршун. – Вы, азиаты, любите хитрить, поэтому скажу прямо. Я вырежу под корень всю императорскую семью Цинь, всех ваших детей, политиков, их жён и любовниц и разрушу всю страну до основания в случае...

Пространство в комнате загудело, резонируя с силой гневающейся Аталанты.

– ... Если появится хотя бы НАМЁК... Жалкая мысль о том, что семья Цинь или кто-то из ваших благородных снюхался с пришельцами. С нежитью, жуками или теми вырожденками, что вот-вот нагрянут в мир Земли. Мне нужен лишь повод.

Гэ Июнь испуганно открыл рот, собираясь что-то ответить, но не успел. Аталанта, шевельнув пальцем, отсекала азиатку правую руку по самый локоть. И тут же Властью подавила кровотечение. Конечность осталась лежать на подлокотнике.

– Передай моё послание императору, – Силла телекинезом швырнула в азиата его же отрубленную руку. – По-другому до него мои советы обычно не доходят. Меня откровенно бесит это ваше правило *“юлить до первой крови”*.

Зипштейн в ужасе дёрнулся всем телом и попытался вскочить с кресла. Видя это Каладрис презрительно хмыкнул и выпустил наружу ауру. Чужая сила вдавила Либера обратно в кресло.

– Не дёргайся, – сказал Охотник с ноткой превосходства,

– Аталанта людей никогда не убивает.

– А всяких “штук”, чви? – Дуротан с вызовом глянул на Каладриса. – Не вешай мне лапшу на уши про орков, Белый Змей. Мне интересно, как она относится к таким, как ты? К “штукам”, чви.

Каладрис не удостоил великого вождя ответа. Любой вариант будет означать, что он “штука”, а не человек. А главный Охотник никогда не станет играть в чужие игры. Только в свои.

Сидевший в углу Эксцентричный Будда, хохотнув, легонько швырнул утиную кость в Аталанту. И, что удивительно, попал! Кость пролетела сквозь астральную проекцию, бессильно упав на стол.

– Хо-хо, вот так! – толстяк вдруг радостно заулыбался. – Милейшая. Хватит народ кошмарить. Тут все в курсе, что ты...

Аталанта ответила Будде недовольным взглядом. В следующий миг толстяк схватился за горло. Ничего сверхъестественного. Силла просто перекрыла ему поток воздуха.

– Образец номер три. Дух Провидения, – воительница краем глаза зацепила орка, давая понять, ради кого затеяла всё это представление. – Он переменная с предсказаниями и кошмарным потенциалом. Понятия не имею, из какой он эпохи Сопряжения и как вообще попал на Землю. Дух не любит электромагнитные волны всех диапазонов. Играет за тех, кто вкусно кормит его нынешнее тело.

Еще раз взмахнув рукой, Аталанта развеяла технику. Секунду спустя Будда, выпучив глаза, шумно задышал.

– Д-да какие это к дьяволу переговоры! – Либер испуганно оглядел тех, кто собрался в комнате, – Каладрис, вы же Охотник?! По-вашему происходящее нормально?

– Даже чересчур, – “Сорокаликий” усмехнулся, глядя на мелко трясущегося Зипштейна. Подойдя к столу, главный Охотник плеснул себе в стакан янтарного виски. – На месте Силлы я бы вас давно убил, поставив в генсеки ООН своего человека. Пять лет на идейную подготовку, ещё десять на достижения в биографии и вуаля! Ваша замена готова. Вы с мистером Гэ и другими “борцами с одарёнными” всё ещё дышите и топчете МОЮ Землю лишь потому, что я дал ЕЙ обещание.

“Обещание”? Услышавший это Дуротан вдруг забыл как дышать. “Вот оно!” Только что великий вождь понял, как всё было на самом деле. Комитет Силлы никогда не входил в ООН, но впихнул туда вместо себя Ассоциацию Охотников. Компромиссом тут и не пахнет. Наоборот, решение в духе Силлы.

Комитету нужна была полностью нейтральная позиция и максимальная свобода действий. А свободным Охотникам требовалась протекция от интересов государств, которую и обеспечивает им Каладрис. Но чтобы главный Охотник не заходил слишком далеко в своих “играх во власть”, Аталанта потребовала с него некие обещания.

Аккурат в этот момент Дуротан почувствовал на себе изумляющий взгляд Охотника. Каладрис делал вид, будто наслаждается виски в бокале, держа орка в поле зрения.

– Запрещаю, – в голосе и взгляде Силлы, смотревшей на Каладриса, читался откровенный холод. – Поигрался в великие комбинаторы и хватит. “Недвижимый” и ты, оба нужны для большого плана.

– Хорошо, – Каладрис мягко улыбнулся каким-то своим мыслям.

– И это тоже запрещаю, – Силла нахмурилась, не отрывая взгляд от Охотника. – Не ты один умеешь работать головой, “Сорокаликий”. Если Язва узнает, что ты используешь его внука в своих манипуляциях... ну да неважно.

– “Если узнает”, – Каладрис понимающе кивнул. – Люблю это сочетание слов.

– Чви-и-и, – Дуротан произнёс, внимательно глядя на Охотника. – Если что, Змей, я за Довлатова сам оторву тебе голову.

– Видишь? – указав бокалом на орка, Каладрис с улыбкой посмотрел на Аталанту. – Зачем мне тут вообще что-то делать? Всё. Всем. И так. Ясно. Я не стану пачкать об это свои руки.

...

Разговор столпов мира о конце света начался неспешно. Дуротан в первые минуты вообще не понимал, почему Аталанта вдруг начала рассказывать про... такое. Основы основ!

Про то, “как появляются одарённые”.

На поверхности всё довольно очевидно. Во всех мирах, где есть мана, каждая сотая особь крупных разумных существ является одарённой. Будут это жуки, люди или орки – не важно. Главное – это соотношение одарённых и простых особей. Оно служит основной идеей формирования уровней в социальной пирамиде. Переводя на язык людей, “одарённые имеют больше благ, чем обычные люди, но и их вклад в общество больше”. Аталанта обратила внимание на другое: *“чем больше особей в обществе, тем больше одарённых они могут себе позволить”*. Яркий тому пример Империя Цинь и Византия с их полуторамиллиардным населением. У них одних только императорских вузов одарённых по пять штук для самых разных направлений.

Дальше вечно рациональную Силлу вдруг занесло в инициацию одарённых с помощью Сферы Ка. Дуротан догадался, что это такой артефактный механизм или сложная техника. Если ею воздействовать на одарённого, у того лопается сосуд души, высвобождая дух. Так открывается возможность через дух работать со своим духовным телом. То есть управлять эфиром, маной и даже выжимать из себя эссенцию. Для этого одарённому и нужна Власть. Чем выше её показатель, тем лучше одарённый управляет своими силами.

Великий вождь нахмурился, когда Аталанта углубилась в совсем уж базовые понятия. Дух одарённого надо укреплять, фактически уплотняя его. Сначала одарённый [0] входит в

ученики [1], делая первое плотное образование внутри своего духа. Это открывает возможность работать со вторым словом в духовном теле. Фактически появляется новая энергетическая подсеть для взаимодействия с миром тонких энергий. Когда она завершает своё формирование, можно подумать о штурме ранга ветерана [2]. Для этого одарённый должен иметь показатель Власти минимум в две единицы. И такие же ограничения идут дальше по рангам.

– А теперь представьте себе следующее, – Аталанта произнесла холодным тоном. – Что будет, если дух кого-то, достигшего ранга ишвар [9], запихнуть в тело простого одарённого [0]. Возможно, даже не прошедшего инициацию.

Зипштейн, поймав на себе ожидающий взгляд Силлы, пожал плечами.

– Что вы на меня смотрите? Я не знаю.

– Ответ: *“Такой одарённый пройдёт инициацию и будет расти в рангах как на дрожжах”*, – воительница криво усмехнулась. – Сотрётся личность прежнего владельца. Духовное тело будет стремительно меняться под действием его запредельной Власти. Повезёт ему с высоким родством или нет, не так уж важно. Ишвар [9] обязательно найдёт способ, как выжать из доставшегося ему тела максимум.

– Такое вообще возможно? – Зипштейн нахмурился. – Мы же говорим фактически о переселении душ!?

– Более чем, – Каладрис коротко кивнул. – Для тех, кто шагнул на ранг архонта [6] и выше, плоть не более чем “ко-

жанный костюм”, висящий на вешалке их духа. Вы этого не помните, Зипштейн, а я помню. Сто лет назад, до появления Ассоциации, в Европе балом правили представители тёмных Школ. Некроманты и малефики частенько меняли свои тела на более новые или молодые. Патриархи древних родов использовали свои Семена Духа для того, чтобы подготовить отпрысков к возможному переселению своих душ в их тела. В той же Византии, Пруссии и Британии эта практика существует до сих пор... пусть и неофициально.

Зипштейн сглотнул, выпучив от удивления глаза.

– Варварство! Каладрис... как вы вообще допускаете подобное в своей вотчине?

– Оу? – охотник хохотнул. – То есть Ассоциация всё-таки для чего-то нужна в ООН? А не вы ли...

– Хватит, – Аталанта качнула головой. – Ваши взгляды на ситуацию меня не волнуют. Я описала не гипотетический пример, а всё то, с чем вам придётся столкнуться в ближайшие...

Воительница задумалась, взяв паузу. Каладрис, холодно улыбнувшись, снова подал голос.

– Два-три года, полагаю? По опыту древней аристократии британцев, обычно столько уходит на то, чтобы подтянуть новое тело до абсолюта [7] или архимага [8]. В этот период они прячутся в каком-нибудь дальнем фамильном поместье и пьют ведрами вытяжки из эфира и укрепляющие эликсиры.

– У вас год, – Силла покачала головой, – максимум полто-

ра, прежде чем пришлые ишвар [9] снова станут архимагами [8]. Есть фактор Турнира и спрятанных там наград. Поверь, Каладрис! Если протянете следующий год, вам ещё си-и-ильно повезёт. В Унии есть такие фамильные техники развития, что землянам и не снились. До следующего Турнира следи через Ассоциацию за всеми странными событиями. На Турнире пришельцы появятся наверняка. Важно понять другое...

Аталанта обвела взглядом всех столпов наций Земли.

– На Землю прибудут или уже прибыли трое ишвар [9] из мира Унии. Восемь миллиардов людей, слишком лакомая добыча.

– Хо-хо, – Будда усмехнулся. – Я как раз предупреждал об этом одного молодого человека.

Аталанта качнула головой.

– Цель тех ишвар [9] сломить наше общество. Разрушить сам наш мир. Если пробудятся вулканы, это поработали они. Землетрясение, цунами, глобальное похолодание, вирус, убивающий только стариков или детей. Это точно будут они.

Дуротан нахмурился.

– Зачем это пришельцам, чви? – вождь непонимающе развёл руками. – Это же глупо! Даже оркам это понятно. Разрушение ради разрушения.

Силла снова покачала головой.

– Разрушение мира и общества это их инструмент, а не ко-

нечная цель. Скажем так, Сопряжение Миров и перенос кус-ка территории это лишь часть более масштабной технологии Древних. Представь, что безжизненные земли центральной части Австралии вдруг станут райскими садами?

– Чви-и-и! Звучит интересно, – Дуротан понятливо кивнул.

Аталанта одарила орка пристальным взглядом.

– Другой пример. Представь, что там, в Унии, мой Комитет воюет с орками. Затем “вшух”, срабатывает механизм Древних и я меняю кусок вражеской земли с Нью-Йорком. Вуаля! У меня появляются под боком новые союзники. А враги пропадают чёрт знает куда. С вами, орками, так и получилось. Вас вышвырнули из мира Унии, Дуротан. На это указывает ваша излишне продвинутая генетика.

– Мне это ведомо, – Великий вождь, помрачнев, кивнул. – Духи предков передают это предание только нашим великим вождям.

Каладрис помрачнел, услышав последние нюансы.

– То есть... кто-то из мира Унии хочет с помощью механизма Сопряжения Миров заполучить себе рабов?

– Восемь. Миллиардов. Рабочих рук. Хо-хо, – Будда безумно хохотнул, глядя на “Сорокаликого”. – Да ладно тебе, Охотник! Для этих ишвар [9] дело выгорит, даже если после всех их разрушений на Земле останется пара сотен миллионов будущих рабов. Голодных, заблудших, готовых работать за кров, еду и минимальный уровень целительской медици-

ны. Я хоть и далёк от политики, но понял суть их мерзкого плана. Бегут ведь от чего-то плохого к чему-то хорошему. Вот это самое “хорошее” они нам и предложат... хех... в мире Унии.

Глава 1. Поезд

*В это же время, штат Массачусетс, США
Центральный железнодорожный вокзал Бостона
Кое-кто, ничего не знающий о начале Второй Эпохи
Михаил Довлатов (он же Салтыков)*

...

Есть время, когда стоит сменить колею, по которой катишься уже долгое время. Например, если весь мир знает тебя, как Михаила Довлатова с обложки журнала Таймс, то можно чуток изменить внешность и использовать старую фамилию.

Сейчас у меня в кармане пиджака лежат сразу два паспорта. Первый – обычный, пусть и международный, на имя Михаила Салтыкова с моей фотографией пятилетней давности. Золотой паспорт аристократа я швырнул отцу, когда уходил из дома. А вот обычный гражданский оставил при себе.

Второй паспорт – это уже моя личная гордость. В серебряной обложке, заказанный ещё в ИСБ Москвы и полученный в Аране, на имя одарённого Михаила Довлатова. Причем с моей свежей фоткой. Интересно тут другое. Ещё в Аране, в по-

сольстве Российской Империи, я проверил и убедился. Из-за исчезновения центральной части Российской Империи в супер-аномалии где-то потерялась база данных граждан. Поэтому оба моих паспорта до сих пор действительны.

Так почему бы сейчас не воспользоваться ситуацией? Надо сбить возможных преследователей с моего следа. В Мискатонском Университете я как-нибудь да объясню, почему рекомендательные письма у меня на другое имя.

Дойдя до кассы вокзала, протягиваю в окошко свой паспорт на имя Михаила Салтыкова.

– Билет в одну сторону до Аркхэма, пожалуйста.

– Вы уверены? – дамочка за стеклом с иронией глянула на меня поверх очков. – Молодой человек, вы не выглядите больным, чтобы туда соваться.

– Не понял, – услышанное сбило с толку. – А сам ваш вопрос вообще нормален?

– Таковы правила вокзала, – кассирша за стеклом показала на плакат за её спиной. Надпись на нем гласила: *“Всех, кто едет до Аркхэма, опрашивать повторно о цели поездки”*.

– Эмм... мэ. Так я по учебе еду.

Дамочка тяжело вздохнула.

– Ну хоть предупредили. А то посадила бы вас в один поезд с пациентами и сопровождающими, – кассирша аккуратно глянула на меня через стекло. – Раз на учебу, то сами знаете, что неодарённым в Аркхэм можно попасть только на машине или поезде. Самолёты там не летают. А Центры Теле-

портации...

– Знаю, мисс, – уверенно киваю, отыгрывая роль простака. – Не важно, кто я. Приглашенный специалист, пациент, одарённый студент или простой медик. Свой первый въезд в Аркхэм я должен совершить на поезде. Такова традиция Аркхэмской общины, и ей сто с лишним лет. Подскажите, вагоны для медиков это...

– Первый, второй и третий, – женщина ещё взглянула на мой обычный паспорт. – В первый вам нельзя. Традиции, сэр. Туда пускают только аристократов. Второй вагон люкс-класса. Третий, скажем так. Там купе на четверых. Условия для простых смертных, но кондиционер тоже имеется. Всё-таки это санитарный поезд.

Кассирша внимательным взглядом прошла по моему неприметному костюму и паре простеньких чемоданов.

– Одно место в третьем вагоне, пожалуйста.

Знакомство с Аркхэмом стоит начинать с низов общества. Студентов, медиков, целителей, обслуживающего персонала морга и знаменитой на весь мир клиники для душевнобольных. Я хочу учиться бок о бок с теми, кто лечит проклятых и изменённых пациентов. С истинными храбрецами, не боящимися посещать Запретную Библиотеку. Да и вообще! Кто знает, сколько я проучусь в этом чудном городке.

Ох-х... если бы я только знал, с кем именно мне придется делить одно купе до Аркхэма!

Глава 2. Штурмуя крепость

Смотря на отдельную платформу, выделенную специально под санитарные поезда, идущие до Аркхэма, я понял, что Хомячкович си-и-ильно преуменьшила реальную особенность этого места.

Одних только карет Скорой прямо на перроне стояло три штуки. Под присмотром докторов тяжелых пациентов на носилках втаскивали в вагоны. Прямо на моих глазах семейство с двумя детьми сошло с одного из поездов, шедших до Бостона, и тут же пересело на поезд, идущий до Аркхэма. Судя по крупным красным пятнам на коже и грязной ауре, их кто-то сильно проклинал.

Загипсованный чудик походкой робота неторопливо вошёл в последний двенадцатый вагон. Затем замотанное в бинты тело влетело в одиннадцатый. Проклятых, но не заразных посадили в десятый.

Девятый вагон, видимо, используется, как передвижная карантинная зона. Пара целителей-ветеранов [2], стоявших там у дверей, уважительно мне кивнув, попросила поскорее пройти дальше.

Буйных пациентов посадили в восьмой вагон. Это чудо инженерной мысли даже снаружи было обито слоем артефактной брони. Дальше стало проще. Вагоны с седьмого по четвёртый оказались рассчитаны под условно обычных па-

циентов. Условно, потому что в Аркхэм со всей Северной и Южной Америки едут те, кому не смогли помочь в обычных целительских клиниках и госпиталях. Жертвы некромантов, фамильных проклятий, неизвестных науке болезней и мутаций. На недостаток работы в Аркхэме последние сто лет никто не жалуется.

Наконец дойдя до третьего вагона, я протянул билет старому темнокожему проводнику.

– Третье купе, место снизу, – мужчина мне кивнул. – Спасибо за службу, господин целитель!

На душе сразу теплее от признания меня целителем, но в то же время напрягло.

– Как вы узнали? – указываю на свой глаз. – Вы же неодарённый и не видите моей ауры.

– Опыт, сэр. Я уже двадцать два года на службе, – мужчина, улыбнувшись, гордо расправил плечи. – Я вашего брата всякого повидал. Аристократов всяких тут хватает. Даброу, Фрост, Микельсон. Последние, это те, что больницы строят. Считай, что каждую неделю с нами ездят. Целители, правда, обычно места в первых двух вагонах выкупают.

– Благодарю за службу, – пожимаю руку старому вояке. – Скажу, как целитель, со здоровьем у вас всё в порядке. Вы на моей памяти первый госслужащий, которому я такое говорю.

Зайдя в вагон, я быстро нашёл место для багажа и там оставил свои чемоданы. Купе обнаружилось буквально через секунду. Все места в нём оказались уже заняты. На моём ме-

сте стояли чьи-то сумки.

– Секунду, сэр, – здоровенный, словно медведь, мексиканец одной рукой схватил тяжеленные баулы и переставил их на свою койку.

Я быстро окинул взглядом руки незнакомца. Нет мозолей, аура обычная, но, что интересно, морфология костей чуть изменена. Так бывает после интенсивных тренировок у солдат, дополнительно получающих стимуляцию и лечение у целителей. Плюс татуировка щита и винтовки M16 на плече.

– Военный медик? – вырвалось у меня. – У вас... необычные руки.

– Да, сэр, – мексиканец удивлённо кивнул. – Штаб-сержант Генри Коллинз, триста четвёртая пехотная часть Лос-Анджелес “Делинджер”. Направлен на курсы повышения квалификации в хирургическое отделение Аркхэма. А вы...

– Студент из Мискатонского, – протиснувшись в купе, занимаю освободившуюся койку. – Еду поступать на первый курс.

Мексиканец, усмехнувшись, несколько грубовато схватил мою руку и стал внимательно изучать ладонь.

– У тебя руки воина, парень. Костяшки, связки, мышцы. Всё гармонично развито, – сержант пожал мне руку. – Генри Коллинз.

– Михаил... Салтыков. Можно просто Михаил.

С верхней полки надо мной доносится зычный храп. Звук такой, что мухи в коридоре дохнут. Но тут над Генри разда-

лось копошение в постельном белье. Подняв глаза, я встретился взглядом с миловидной азиаткой. Длинные чёрные волосы, миндалевидные глаза, хрупкое телосложение. Аура одарённого ветерана! Причём одарённого не абы чем, а ментатом.

– Первокурсник, – девушка прищурилась. – Целитель и аж целый учитель [3]? Эй, гений! Тоже едешь сдавать переводной экзамен в Мискатонский?

– У-учитель?! – Генри с ужасом уставился на меня. – Парень, тебе же по виду и двадцати нет.

– Повезло, – отмахнувшись от вояки, смотрю на девушку. Хороша, зараза! И ведь что страшно с девушками-ментатами, они прекрасно знают, КАК мужчины на них смотрят. – Как тебя зовут, красавица?

Власть сама собой влилась в голос. Лежащий надо мной боров в тот же миг перестал храпеть. Генри захлопал глазами, казалось, выпав из реальности.

– Ким Джису, – девушка, лукаво улыбнувшись, поправила выбившийся локон волос. – Можно просто Джису. Я тоже еду поступать в Мискатонский. Говорят, у них лучшая в мире кафедра по душевным болезням.

– С такой-то больницей под боком не мудрено. Джису, ты из Кореи?

Правильно будет сказать Корё или с Корейского полуострова, но люди уже давно зовут это страну просто Корея.

– Угу, прямиком оттуда, – крохотная заминка в разговоре

резанула слух. – Сначала переместилась из Сеула до Бостона через Центр Телепортации. Теперь вот на поезде до Аркхэма. Чёртовы традиции!

– Чёртовы традиции, плюс карантинные меры, – делюсь я догадкой, – Мне наставница сказала, что по приезде с нас снимут слепок ауры и биометрические метки. И только после этого станут доступны перемещения через Центр Телепортации Аркхэма. Но, опять же, с часовым карантином.

– Эм-м, – Генри, задрав голову, с удивлением глянул на Джису. – Вау, да ты красотка! Ещё и одарённая! Ребят, а чего вы во втором вагоне не едете?

– Ей там скучно, – указываю на девушку.

– А он от кого-то прячется, – Джису, улыбнувшись, указывает на меня.

Генри хлопает глазами, ничего не понимая.

– Но вы же только познакомились? Откуда вы вообще что-то друг о друге знаете?

– Профессиональная деформация. В некоторых вопросах мы хорошо друг друга понимаем, – пожимаю плечами. – Ментаты слишком чувствительны к чужим эмоциям и потому любят уединение или хорошую компанию. А целители стараются притворяться обычными людьми, чтобы не лечить каждому встречному его болячки.

Штаб-сержант, нахмурившись, снова задрал голову и глянул на девушку.

– Когда я только зашёл в купе, ты выглядела... по-друго-

му.

– Маскировка, – Джису хитро улыбнулась. – Поверь, гринго. Я и так знаю, какие у тебя сейчас мысли в голове. И нет, на свидание я с тобой не пойду.

– Ж-а-а-ль, – Генри сел на место, улыбнулся каким-то своим мыслям и уже снова было поднялся, как сверху донеслось.

– Нет, Генри, – Джису усмехнулась. – Всё ещё нет. Поищи девушку, не способную читать твои мысли. Поверь! Я беспокоюсь о твоём же ментальном здоровье. С нами... сложно строить отношения.

– Угу. Кто бы сомневался, – я улыбнулся, представив, что мог бы вытворить с этой красоткой, пока мы едем до Аркхэма. Прямо здесь, на узких койках купе. Закрывать дверь, усыпить Генри и добавить “целебного сна” храпящему борову. Затем сорвать с девушки одежду, овладеть ею и наслаждаться её сладкими стонами всю дорогу.

Мои фантазии пропитала Власть, ибо я точно знаю, КАК и ЧТО могу вытворить в постели с этой девушкой.

– Кхе-м, – Джису, покраснев, смущённо отвернулась. – Говорят, в Аркхэме есть красивое кафе прямо в ботаническом саду.

– Я тоже как раз хотел туда сходить, – принимаю правила игры стесняющейся девицы. – Как насчёт того, чтобы заглянуть туда сразу после подачи документов?

– Л-лучше после экзамена? – Джису отвернулась к стенке.

– Я... я малость волнуюсь, что не справлюсь.

– Справишься, – шепчу я голосом змея-искусителя.

Генри удивлённо хлопает глазами. Вояка глянул в сторону двери, потом на койку над собой и да... Он был бы здесь лишним, сдай девушка свою крепость без боя. Но так даже интересней.

...

Машинист поезда, едущего по маршруту Бостон => Аркхэм, пару раз нажал на гудок.

Чу-чу-у! – разнеслось по перрону.

Провожающие в последний раз поцеловали своих близких, давая наконец проводникам санитарного поезда закрыть двери. Машинист перевёл рычаг скорости в режим “малый ход”, и поезд неторопливо тронулся с места.

Истинно богатырский храп снова донёсся с верхней койки. У меня аж руки зачесались вылечить или добить такого соседа по купе. Боров завозился в постельном белье, пытаюсь лечь поудобнее. Тронувшийся поезд явно сбил ему удобную позу. И тут мне в руки сверху упала до боли знакомая корочка служебного удостоверения. Да ещё и открылась сама.

“ИСБ Российской Империи. Следователь по особо важным делам Рысаков Константин Геннадьевич”

Глава 3. Практикант

Санитарный поезд Бостон => Аркхэм

Михаил Довлатов (Салтыков)

Ксива, удостоверение, проходка в застенки ИСБ... Как эту красную корочку только не называют.

[Бесит!]

Держу в руках удостоверение следователя ИСБ и чувствую, как со дна памяти всплывают воспоминания о детстве в доме Салтыковых.

[Ей богу, как же бесит,] – брезгливо откладываю ксиву на стол купе. – *[Я всё помню, чёрт возьми!]*

Драки с задирающими меня детьми слуг рода. Подначки “не-одарённый господин” со стороны охранников усадьбы. И, конечно, Берту – сторожевую черную псину, пытавшуюся откусить мне ногу. Окажись я прямо сейчас в том поместье, половине мужиков переломал бы руки и ноги. А второй половине устроил бы прочистку стула с конкурсом “успей до туалета первым”.

Полная злости аура факелом вырвалась из меня наружу. Стоявший на столе пустой стакан с ложкой задребезжал, став под воздействием вибраций отъезжать подальше. Сидевший напротив меня Генри Коллинз вдруг резко отпрянул к стенке.

– Михаил! – обеспокоенная мордашка Джису выглянула

с верхней койки. – Сверни ауру. Тут же простые люди.

– Пожалуй, – мне с трудом удаётся сдерживать эмоции, – стоит попросить проводника сменить мне купе. Я в одном купе вот с “этим” не поеду.

Указав на ксиву следователя, я поднялся и вышел в коридор вагона.

Ту-тудук

Ту-тудук – стучат колёса. Воздух пахнет пылью.

Положив руки на поручень, смотрю в окно на промышленные кварталы Бостона и чувствую... И чувствую! Чёрт возьми, как меня колотит от злости. Под пальцами скрипит металл. Хочется кому-нибудь набить морду, напиться или порвать на куски монстра. Да покрупнее! Чтобы потом рёвом оповестить округу о МОЕЙ победе.

Делаю вдох-выдох... не помогает. Что-то во мне сильно изменилось с переходом в учителя [3] и усилением Власти. Теперь даже сам расслабиться нормально не могу. Умом понимаю, что “Фокус” на себя сейчас накладывать не стоит.

[Подавленные эмоции надо прожить, а не снова подавлять. Иначе однажды упрусь в потолок развития, как Неря и Персефона.]

Вдох-выдох... со второго раза помогло. Убрав руки со смятого поручня, аккуратно пальцами выправляю искорёженный металл.

[Всё хорошо – есть время всё обдумать.]

На самом деле удачно всё сложилось. Проблема уже

всплыла. Найти её – это уже половина дела. Однако ехать в одном купе со следователем ИСБ... мне, чёрт возьми, противно. Четырнадцать лет терпел это дерьмо, так что ну их нахрен.

...

Свободных мест ни в нашем третьем вагоне, ни в первых двух не нашлось. Из-за симпозиума по ксенобиологическим болезням, проходящем в Аркхэме в ближайшие выходные, поезд забит врачами под завязку. На это указывала и переполненная стойка с чемоданами около тамбура.

Но, как говорится, где наша не пропадала. Слово за слово, пара “средних лечений” старому, как сама Америка, проводнику из соседнего вагона. И меня пустили переночевать в служебное купе! Связи надо налаживать везде. Заодно с мужиками телефонами обменялись.

...

Санитарный поезд, стуча колёсами, без остановок ехал через глухие секвойные леса Массачусетса. Сто лет назад, после второго Сопряжения миров, деревья здесь стали расти сильнее. Никто точно не знает, почему так. В ту эпоху много чего случилось. В Йеллоустоне вновь забили гейзеры – там теперь главная лечебная здравница Штатов. В Техасе случилось нашествие чупакабр из никем не замеченной аномалии. Про Зону 51 и так понятно. Открытые аномалии и подземные Источники заполонили ряд северных штатов. Вот и Массачусетс стал славиться своими секвойными долинами.

Утром следующего дня поезд достиг границы округа Аркхэм. Машинист резко снизил ход, подъезжая к служебной станции. Едва двери вагонов открылись, как по полу застучали ботинки дежурной группы демоноборцев – охотников на нечисть в Штатах.

– Ваши документы, – афро лет пятидесяти, с седыми волосами, протянул мне руку, закованную в боевую перчатку техноманта. – С какой целью направляетесь в Аркхэм?

– Целитель. Еду учиться в Мискатонском Университете, – протягиваю демоноборцу свой Салтыковский паспорт.

Афро с сомнением глянул на мои билеты.

– Мистер... Салтыков? По какой причине находитесь в четвёртом вагоне? У вас в билетах значится третий.

– Поцапался с соседом, – сооротив равнодушную мину, пожимаю плечами. – Без обид, офицер, но мы с тем копом из одной страны. Я их породу на дух не переносу.

– Весьма... откровенно, – демоноборец усмехнулся, смотря мне прямо в глаза. – У вас проблемы с законом, мистер Салтыков? Учтите. На мне записывающее устройство. Всё, что вы скажете, может быть использовано против вас в суде.

На демоноборце и впрямь висело разное “оборудование”. Защитные и атакующие артефакты, дозиметры, три датчика загрязнений на запястье правой руки. Само собой, и камера, вшитая в нагрудный карман.

– У меня родители, следователи, – качаю головой. – Я их породу на дух не переносу!

Понимающе хмыкнув, афро протянул мне паспорт.

— Ещё один, — поправив служебную кепку, техномант кивнул. — Добро пожаловать в Аркхэм, мистер Салтыков.

Оставив меня в лёгком недоумении, демоноборец в компании своих коллег пошел дальше кошмарить пассажиров. В смысле “ещё один”?

...

Проверка на служебной станции заняла четверть часа. Едва поезд тронулся дальше, как мы практически сразу заехали в небольшой горный туннель, напичканный сканирующим оборудованием. Все вагоны и пассажиров в нём просветили, очевидно ища зайцев, пространственные карманы или запрещенные артефакты. Город находится на круглогодичном карантине.

Едва санитарный поезд вынырнул из утробы тёмного тоннеля, как в окнах замелькали пригородные кварталы Аркхэма. У одной из печных труб завода, на самой верхотуре, болталась рекламная растяжка *“Алхимический завод Моро — лечитесь вместе с нами”*.

Стоя у окна вагона, я разглядел вдали ряд цветастых зданий санаториев у водохранилища Кваббин. Судя по бьющим в него облакам пара, минимум два из них имеют свои Источники и та-дам! Большие горячие бассейны-купальни для пациентов из местных здравниц. Нечто вроде горячих источников рода Лей, только в разы проще.

Чу-чу-у-у

Поезд свернул вправо, и мне открылся вид на другие районы Аркхэма. За водохранилищем начиналась длинная бетонная плотина и гидроэлектростанция Аркхэм-Резерфорд, питающая город.

Вшух-чух-чух

Мимо нас пронёсся ещё один санитарный поезд. А за ним сразу второй. Оба ехали в Бостон за новыми пациентами в Аркхэмские больницы и госпитали. Всё же в город по другому попасть сложно.

...

Едва наш поезд остановился, как сходящих на перрон пассажиров начали сортировать по направлениям. Проклятых в одну очередь, заразных и вовсе в герметичный коридор с жёлтой плёнкой химзащиты.

– Только транквилизаторы, – рычал долговязый врач в белом халате, размахивая над собой руками. – Парни, уберите оружие! Вы пугаете наших пациентов.

Док шумел не без причины. Буйных пациентов из восьмого вагона встречала бригада техномантов в мобильных пехотных бронекастюмах. Эдакие трансформеры ростом под три метра из алхимических сплавов и боевых артефактов. В мирное время их мало где можно встретить. Мне же, после боя в аномалии рода Лей, эти техноманты кажутся... обычными Охотниками.

Судьба любит подколоть. Ровно в этот момент мне на телефон пришло сообщение от Лиама Хаммера.

[Довлатов, у нас тут локальное ЧП, так что не смог в Нью-Йорке свидеться с тобой лично. Захаев привет передаёт. Говорит, что обижен столь маленькой суммой, списанной с его банковского счёта. Но вернёмся к делу. В военных кругах ходят интересные слухи. Якобы обе дочери Силлы разом прорвались в абсолюты [7] в районе Зоны 51. И что в тот же день на военной базе видели парня с фамилией Довлатов. Может, разок и ко мне в гости заглянешь? “Шов” чудит. А он вроде как кандидат на то, чтобы стать пятым техномантом-аболутом [7] в мире.]

Перед глазами тут же предстала картина боя в аномалии рода Лей. Тогда “Шов” [6], боец-щитоносец, несколько минут сдерживал Ко Ванхыля по прозвищу “Гордыня” – одного из сильнейших абсолютов Земли. Шва тогда размотало так, что еле дождался подкрепления, но свою задачу он выполнил. Раз уж судьба намекает на возможность, то почему бы и нет?

[Заеду в гости, но пока без конкретной даты. Мне надо с учебой разобраться. Шву и Захаеву большой Довлатовский привет.]

...

Пройдя через кабинку досмотра, смог наконец выйти в главное здание железнодорожного вокзала. В холле старинного викторианского здания с панорамными окнами стоял ещё более старинный газетный киоск с табличкой “Основано в 1897 году.” Быстрый подсчёт дал понять, что вокзалу

Арххэма в этом году исполнилось сто тридцать лет.

Сзади со стороны перрона донёлся шум.

– Дорогу! – крикнула женщина в синем врачебном халате.
– Освободи дорогу! Срочный пациент.

Оглянувшись, доктор щёлкнула кнопкой крохотной рации, прикрепленной к её плечу.

“Дорожный пост, это Мэгги. Нужна карета Скорой до Госпиталя Малефигов. Код красный. Нужна артефактная защита и сопровождение.”

“Принято, Мэгги. Карета у второго выхода. Сейчас предупреджу ребят. Фрэнт за рулем, Нейт в сопровождение.”

Выйдя из вокзала на улицу, я, к своему удивлению, целых пять минут ловил такси. За месяцы, проведённые в Аране, как-то позабыл, что вообще бывает столь долгое ожидание. Нет ни Железкина на нашей машине, ни Академии в пешей доступности от дома. Как-то незаметно привык я уже жить на широкую ногу.

Поймав наконец машину, я буквально за пять минут добрался до здания административного корпуса Мискатонского Университета. Все три этажа из старинного тёмного камня утопали в зелени обвивших их плющей. Оглянувшись, я понял, в чём тут дело. Фонтан во внутреннем дворе – это слабенький Источник Пневмы. Оттого тут и буйствует растительная жизнь.

На проходной одна старая леди с бигудями сразу меня отправила к ректору, заведующему кафедрой целительского

дела.

– Второй этаж, последняя дверь слева, – усталым голосом сказала она, поджав губы. – Молодой человек, послушайте. Мисс Черити Чапмэн, человек старых взглядов. В общении с ней вам лучше не кичиться своими связями, знатным происхождением или регалиями. Вы же приехали учиться?

– Да, мэм, – киваю, ибо такие вот старушки порой дают ценные советы.

– Так не забывайте об этом, – секретарша нахмурилась. – Здесь, в Мискатоне, мы никому не делаем поблажек. Особенно мисс Чапмэн.

Поблагодарив старушку, я оставил свои чемоданы в холле, а сам поднялся на второй этаж. Найдя нужный кабинет, остановился у двери и стал приводить себя в порядок. Расправил помятый пиджак, вспомнив одно хитрое плетение. Застегнул верхнюю пуговицу белой рубашки...

– Да зайди ты уже! – донеслось из-за двери кабинета. – Чего под дверью топчешься.

То, что меня заметили по засветке ауры, я понял за секунду. Открываю дверь и вижу сидящую за рабочим столом азиатку неопределённого возраста. Больше тридцати, но меньше сорока? С ними никогда не угадаешь. пышная грудь пятого размера едва помещается в чёрной блузке. Короткие чёрные волосы, аура зрелого архонта [6] и взгляд тигрицы, встретившей интересную добычу.

– Только с поезда? – она окинула меня взглядом. – Ко-

стюм от Стровади, туфли от Манкер... ну хоть часы не пафосные. Видимо, не совсем пропащий.

[Она из старой аристократии!] – дошло до меня мгновенно. Выходцы из таких родов любят искать на одежде гербы или родовые кольца-печатки на пальцах.

– Мисс Черри Чапмэн? Меня зовут Михаил... Салтыков. Протягиваю ей папку с документами из Куба и рекомендательные письма.

– Оставьте себе, молодой человек, – Черити ленивым жестом отмахнулась от папки. – Раз вы приехали сюда аж в апреле, значит, хотите поступить к нам на обучение, сдав переводной экзамен.

– Всё верно, – киваю и пятой точкой чувствую подвох. Чуйка не обманула.

– Как вас там... Михаил? – Черити нахмурилась. – Мы принимаем студентов в Университет, основываясь не на том, кем они были в прошлом... А на том, что они представляют из себя сейчас.

– Практический экзамен?
Черити глянула на экран смартфона.

– Вы вовремя. Через тридцать минут в центральной больнице Аркхэма начнётся дневной обход пациентов, – невероятная грудь ректора колыхнулась, когда она, наклонившись, полезла в ящик стола. – Возьмите бланк “переводного студента”. Получите рекомендации от пяти целителей в любом отделении, включая реанимацию и морг. Затем подпись

главного врача. ЕСЛИ...

Ректор голосом выделила слово.

– ... у вас получится собрать все шесть подписей, приходите потом ко мне, – дама лениво помахала ручкой, указав на дверь. – Можете идти, мистер... как вас там? Напомню, что без лицензии вам нельзя заниматься самостоятельным лечением пациентов.

В состоянии полнейшего непонимания смотрю на бланк и двадцать пока ещё пустых полей в нём. В чём... смысл? Это же бред. У меня аура целителя-учителя [3] и лицензия, дающая право практики на случаи вплоть до 2-го ранга по классификации МКБ. Плюс рекомендации от четырёх матёрых целителей...

– Традиции, молодой человек, – ректор, улыбнувшись, указала пальцем в потолок. – Вы в Аркхэме! Одной из старейших частей Новой Англии. Здесь ваши регалии и прошлые достижения ничего не значат, пока вы не докажете на практике обратное. Пока этот бланк не будет заполнен, я к вашему личному делу даже просто прикоснуться не стану.

– Понятно. Мы же в Новой Англии. Всё в духе старой аристократии.

– Именно так, – Черити указала пальчиком на выход. – Дверь за собой прикройте.

...

Я едва успел к началу дневного обхода в центральной больнице Аркхэма. Кое-как удалось уболтать медсестёр вы-

дать мне белый халат. Да и то лишь после двух шоколадок и показанной лицензии целителя. Без последнего меня дальше холла не хотели пропускать. Оно и понятно – тут всё по пропускам. Хорошо, хоть заранее сладкой валютой закупился!

Наконец дойдя до третьего этажа с палатами для пациентов из отделения наследственных проклятий, я нагнал толпу студентов-медиков, идущих за каким-то профессором. Мужчина, целитель с аурой магистра [4], походил внешне на Эйнштейна. Седой, низенький, с горящим взглядом.

– Итак, пациенту тридцать три года. В анамнезе наследственное проклятье, – профессор заглянул в планшет с личным делом, прикреплённым к койке лежащего пациента. – Так-с, больной погружен в целебный сон. Кто мне скажет, каковы проблемы со здоровьем у этого чудного человека? И попрошу без оскорблений! Любой наш пациент прекрасен, независимо от вероисповедания и цвета кожи.

Делаю “Щелчок” и мгновенно подсвечиваю для себя ауру пациента. Студенты гомонят, профессор, приподняв брови, смотрит на них без какого-либо интереса.

– Вымывание кальция из костей, – смотрю с неким удивлением на больного. – Профессор, у него кровотечение в желудке. Так и задумано?

Док удивлённо уставился на меня, потом на тело пациента. Потом, вскинув руки потёр ладони, сгущая в них ауру. Следом поводил ими над животом пациента. Под воздействием силы жизни в ауре старичка-целителя кровотечение

в желудке закрылось буквально за секунду.

Профессор, ничего не говоря, ещё раз глянул на планшет с данными пациента. Студенты, вытянув шеи, тоже стали читать документ.

– Дикман из ординатуры, значит? – аура целителя полыхнула, выдавая вспышку гнева. – Ла-а-адно, голубчик. Будешь у меня месяц в травматологии пахать!

Взгляд целителя остановился на мне.

– С какого вы курса и какой кафедры, молодой человек? Что-то я вас не припомню на обходах. А на память мне рано жаловаться.

– Пока ни с какого. Я студент по переводу, – показываю бланк, выданный мне Чапмэн. – Буду благодарен, если оставите здесь подпись.

Профессор прищурился, переходя на духовное зрение.

– Учитель [3], значит? Парень... ты одним “Щелчком” пациенту под кожу заглянул. Такое возможно только при “контрастном зрении”. Значит, ты уже прошел минимум два уровня телесной трансформации и улучшил глаза. Лицензия есть?

– Второго ранга, – киваю, ловя на себе удивлённые взгляды студентов. – Практика в госпитале Красного Креста в Аране, Шри-Ланке и Австралии. Там, правда, только орков лечить приходилось.

Улыбнувшись, профессор указал студентам на меня.

– Во, молодежь, учитесь! Ваш ровесник, а уже мир объ-

ездил, леча кого бог послал. Говорю же, нет плохих пациентов, – целитель усмехнулся. – Кол-л-лега, вам среди этих молодых... умов делать нечего. Дуй-те в приёмную и скажите, чтобы старшая медсестра направила Вас на приём пациентов. Скажите, профессор Голдман к ней направил. До вечера соберёте эти закорючки для Чапмэн. Рабочих рук на передовой нам всегда не хватает.

Ловя на себе завистливые взгляды студентов, я получил в бланке Чапмэн первую подпись и отметку с личной печатью. На ней значилось “целитель 4-го ранга Маркус Голдман, профессор отделения наследственных проклятий”

...

Бюрократия, чёрт возьми! Но рекомендация от Голдмана помогла найти выход. Из-за отсутствия “официального назначения на должность” старшей медсестре мисс Долорес Вингс пришлось пойти на хитрость.

Целитель-учитель [3] любой больнице нужен! Довольно хихикая, эта тучная леди пустила меня по кабинетам врачей, принимающих пациентов. Вингс сама ко всем зашла, объяснив, что я вроде как студент-практикант, направленный к ним от Голдмана в помощь.

Все остались кра-а-айне довольны. Оно и понятно. Сейчас эффективность моего лечения по силе воздействия сопоставима со старшим магистром [5]. Это... много! Прямо совсем запредельно много для студента-практиканта, ещё не зачисленного в Мискатонский Университет.

К десяти часам вечера у меня заполнились все двадцать строк на бланке переводного студента, вместо требуемых пяти. Осталось получить подпись главного врача. Мне в очередной раз за день повезло, так как я застал его на рабочем месте в поздний час.

Стучу в дверь кабинета главврача.

– Войдите, – доносится оттуда усталый голос. – Пирцман, если это ты, то дуй отсюда! Хрен тебе, а не прибавка к зарплате.

Вхожу внутрь и вижу за столом белокурого европейца с пышной кудрявой шевелюрой. Умный взгляд, аура старшего магистра [5]. Возраст явно за пятьдесят. Белый халат испачкан кетчупом от здоровенного сочного бургера, лежащего на заваленном бумагами столе. Но вот лицо кажется смутно знакомым.

– Вы ещё кто? – в голосе главврача слышно возмущение. – Если у вас вопрос, связанный с лечением, приходите завтра.

– Студент по переводу, – хмурясь, показываю бланк. – Мне вроде как вашу подпись надо получить для мисс Чапмэн.

Взгляд сам собой падает на табличку с именем, стоящую на столе.

“Артур Гаус, главный врач Центральной Больницы Архэма.”

Чёрт возьми! Выходит, в роду призывателей Гаусов из Арана есть минимум один целитель?

Глава 4. Головная боль мисс Чапмэн

Центральная больница Аркхэма

Кабинет главврача

Одарённые и особенно целители – народ крайне наблюдательный.

– Что-то не так? – Артур напрягся, заметив, как я смотрю на табличку с именем на его столе.

“Всё не так”. Сила внутри меня бунтует, выдавая волнение через колыхание ауры.

– Вы, случайно, не родственник призывателя Хайрема Гауса из Комитета Силлы?

– “Один из Гаусов”, – целитель, хмыкнув, стал внимательно меня рассматривать. – Не знаю, какую именно мозоль вам отдал мой биологический отец, но прошу не пачкать мою репутацию бессмысленными оскорблениями. Видите? У меня нет фамильного кольца.

– Не состоите в роде? – меня осенила догадка. – Всё забываю, что мы в Новой Англии и что здесь такие детали принято выставлять напоказ.

Тряхнув кудрявой головой, Артур оглядел заваленный бумагами стол и вскоре нашел пустое место. Там и положил свой недоеденный бургер. Всё ради того, чтобы показать

практически пустые пальцы на обеих руках.

– Женат, грешен, – равнодушно пожав плечами, целитель показал обручальное кольцо. – Но с призывателями рода Гаус меня ничего не связывает уже лет двадцать. По виду вам не больше двадцати?!

– Девятнадцать, – подняв бланк переводного студента, трясущим, напоминая о цели своего визита. – Поставьте здесь свой автограф?

– Не так быстро, молодой человек, – Артур взглядом указал на бургер. – Вы, возможно, не в курсе, но Хайрему, Андреасу и моему сводному брату Филиппу запрещён въезд в Штаты. После третьего Сопряжения мне стоило больших трудов очистить свою репутацию от связи с ними... Так-с, бланк... Давайте сюда.

Протерев руки салфеткой, целитель быстрым взглядом пробежался по двадцати заполненным полям.

– Умно! Черити обязательно найдёт к чему придраться. У вас тут три подписи от не-одарённых врачей нашей больницы. Ещё пара числится в ординатуре, как практикующиеся студенты. Но подписей и так более чем достаточно, – главврач усмехнулся. – Ладно, будет вам... Салтыков, последнее испытание. Сейчас десять вечера. Приходите в семь утра ко входу в больницу для душевнобольных. Я вас там встречу.

...

Чтобы не заморачиваться с поиском места для ночлега, я остался ночевать в дежурке для медперсонала больницы.

Тут и койки есть, и далеко идти не надо. Даже позавтракать нормально получилось в столовой для персонала.

Утром Аркхэм накрыло пеленой тумана, идущего от водохранилища Кваббин. Не видно ни черта! По сонным улицам не спеша катятся старенькие машины, бродят продравшие глаза студенты и, само собой, пациенты. Бывшие, текущие и ещё не поставленные на лечение – народу хватало несмотря на ранний час.

Кое-как сориентировавшись в тумане, я пешком потопал на другой конец города. Опять же не без причины – медики в больнице предупредили, что поймать такси в утренний час в Аркхэме практически нереально. Количество лицензий на этот вид услуг тут ограничено, а блатных учителей и студентов выше крыши. Всем им нужно куда-то ехать примерно в одно и то же время.

Больница для душевнобольных располагалась на полуострове водохранилища. Старинное здание из алхимического бетона окружал трёхметровый забор под напряжением. Сбежать отсюда одарённому было бы плёвым делом, если бы не действие негаторов маны, расставленных по периметру. Они поддерживают минимально необходимый для жизни уровень маны, но не более того.

На проходной меня встретил Артур, державший в руках два кофе.

– Доброе утро, мистер Салтыков, – целитель, улыбнувшись, протянул стаканчик с бодрящим напитком. – Не бой-

тес, он не отравлен. Будем считать, что я так пытаюсь завербовать вас к себе в больницу. Вчера, после вашего ухода, я прошёлся в приёмное отделение. О вас, как о начинающем целителе... на удивление хорошо отзываются.

[Это извинение,] – дошло до меня, когда я взял стаканчик в руки. – *[Артуру стыдно за всё то, что натворил его отец и сводные братья.]*

– Ф-е-е, – отпив черную бурду, я едва не выплюнул её. – Это самый ужасный кофе, который мне когда-либо доводилось пить!

– Традиции, – Артур, пожав плечами, без интереса заглянул в свой стаканчик и тут же не глядя вылил его содержимое в кусты. – Сам недолюбливаю эту бурду, но тут по утрам другого не наливают. Мне приходится заказывать себе кофе аж из Нью-Йорка.

Войдя в главное здание, мы немного поплутали по коридорам, пройдя три поста охраны. По дороге Артур ввёл меня в курс дела.

– Будь проклято это чёртово Сопряжение Миров! После нашествия агентов не-мёртвых меры безопасности в Аркхэме пришлось ужесточить, – целитель помахал моим бланком. – Никакой беготни со сбором подписей до марта этого года не было. Потом случился этот чёртов зомби-вирус. Из-за него у нас на выходных симпозиум проходить будет. А мы теперь всех новеньких студентов прогоняем через практику и наше последнее испытание.

– Эм-м... Испытание в больнице для душевнобольных?

Мы как раз подошли к ещё одной решетчатой стене, перекрывающей коридор. Мулат-охранник проверил пропуск Артура и только после этого пропустил нас дальше.

– Мне не нравится сам термин “больница”, – целитель недовольно пожевал губами, будто пробуя слово на вкус. – Лечебница? Здравница? Рекреационная зона для духовного здоровья? Судя по вашей лицензии от Красного Креста, вы больше работали с бытовыми или боевыми травмами и ранениями. В Аркхэме... у нас всё иначе. К нам отправляют тех, кому не могут помочь ни в одной другой клинике или госпитале Штатов, Канады или Мексиканского Королевства.

– Тяжёлые случаи?

– Особо. Тяжёлые, – Артур медленно кивнул. – Проклятье Лурье превратило тело пациента в студень? Или из-за чумы Монка человек становится носителем грибной инфекции? В таких случаях вслед за телом меняется и сам дух больного. Плоть вылечат целители, а вот с душой иногда возникают пробелы. У таких пациентов нарушается связь между физической оболочкой и душой. Вот учёный совет Аркхэма от греха подальше и помещает их в эту больницу для душевнобольных.

Гаус... который не Гаус, говорил об очевидном – вмешиваться в дух человека можно только в самом крайнем случае. Любое, даже самое маленькое и неочевидное воздействие, может навсегда изменить личность человека... или вовсе его

убить. Потому пациентов, у которых вследствие болезни нарушилась связь между телом и духом, аккуратно изолируют. Такая практика лечения отклонений в духе до сих является повсеместной нормой даже в Империи Цинь.

...

Крц

Щелкнули ключи в замке очередных решетчатых ворот, пропуская нас в угловую секцию больницы. Здесь всё было по-другому. Два этажа, внутренний двор с аккуратно подстриженным газоном. На столике рядом стоят подносы с тарелками и куском недоеденного хлеба.

– Уи-и-ильям! – Артур, сложив руки в рупор, прокричал кому-то на втором этаже. – Спускайся, маленький негодник. Я знаю, что ты нас уже заметил.

Не прошло и пяти секунд, как послышался топот небольших ножек по старой деревянной лестнице. Во внутренний двор вылетело чудо лет тринадцати. Парнишка тащил на плече тяжёлый старинный стул, аж язык вытащив от натуги. Одарённый [0] нейтрального типа. Аура колышется чёрти как, намекая на полное отсутствие базового обучения. Что в общем-то неудивительно, учитывая, где ему приходится находиться в столь юном возрасте.

Наконец Уилл поставил стул посреди газона внутреннего двора и сам тут же на него забрался.

– Я готов, мистер Гаус!

– Какой ты всё-таки послушный, – улыбнувшись, Артур

указал мне на парнишку. – Мистер Салтыков, Уилл и есть ваша последняя проверка.

– Мне надо вылечить его? – моему удивлению не было предела.

– Нет, не в этот раз, – целитель усмехнулся. – Не надо пытаться его лечить или накладывать какие-либо техники. Просто аккуратно положите ему на голову свою ладонь.

Подхожу к довольно улыбающемуся парнишке и кладу руку ему на голову... И ничего не происходит. Делаю несколько шагов спиной назад.

– Сейчас начнётся, – в глазах Гауса мелькнуло предвкушение.

Несколько секунд ничего не происходило, но тут мимика на лице Уильяма резко изменилась. Взгляд стал пустым. Он больше не улыбался, не радовался гостям, а, скорее, смотрел сквозь нас с Гаусом, наблюдая за одной лишь ему видимой целью. Я резко обернулся, проверяя, не стоит ли кто-то за моей спиной. Никого.

Уилл открыл рот и заговорил чужим... а точнее моим голосом.

– *Я вижу... Как смотрю в будущее сквозь призму прошлого. Сквозь тьму на свет надежды, меркнувшей с каждым днём, – в голосе ребёнка проскользнули нотки отчаяния. – Пленник надежд рода. Испорченная ветвь на фамильном древе. Я тот, кто вырос и стал самим собой вопреки чуждому мнению...*

В груди кольнуло. Уилл говорил обо мне. О детстве, проведённом в доме Салтыковых.

– *Прошлого меня больше нет*, – сидевший на стуле парнишка взглянул на свои руки так, будто смотрит сквозь них. – *Семьи, которой я так хотел что-то доказать, больше не существует. Их нет... Их мнение для меня больше ничего не значит. Но есть тот, кто сияет на небосводе, как второе Солнце. Кто-то близкий... ради кого я пройду сквозь тьму и вознесусь над облаками.*

Уильям вдруг замолк и стал заваливаться вперёд. Веки парнишки мелко задрожали, выдавая перегрузку мозга. Артур в одно мгновение оказался рядом, ловко взяв дитя на руки.

– Ждите здесь, – целитель подхватил стул телекинезом и вместе с парнишкой умчался на второй этаж.

Не прошло и пары минут, как он вернулся, протягивая мне подписанный бланк переводного студента.

– Что это вообще было? – кивком указываю на второй этаж.

– Уильям Шапиро, – Артур лёгким движением руки указал на дверь, ведущую в коридор больницы, – тринадцать лет. Попал к нам в Аркхэм одиннадцать месяцев назад. Родовой дар “Колокол” у Уилла пробудился слишком рано. Разум и личность не успели сформироваться. Вдобавок он им совершенно не управляет и потому содержится отдельно от других пациентов.

– Мистер Гаус, я спросил, что это было, а не кто это. Артур поморщился.

– Дар рода. Уилл считывает образец ауры, проводя декомпозицию хранящейся в ней информации. Одно-два касания в день он переносит спокойно. Но если людей будет больше, его личность начнёт разрушаться. Мы используем дар рода Шапиро как лакмусовую бумагу для финальной проверки. Поверьте, будь в вас хотя бы намёк на силу Смерти, негативные мысли об Аркхэме или США, Уилл бы это сразу почувствовал.

– Так я прошёл проверку? – смотрю на бланк и вижу на нём, помимо подписи, отметку “7/10”. – А это...

– Моя личная оценка, – Артур, загадочно улыбнувшись, указал на дверь. – Пройдите тем же путём назад. Я распорядился. Охрана выпустит вас из больницы. Мне же надо подождать здесь второго кандидата на проверку.

...

Второй раз к ректору факультета целебного дела я вошел без стука, пребывая в легком недоумении.

– Мистер... – Чапмэн вопросительно выгнула бровь?

– Салтыков, – машу заполненным бланком. – Могу я узнать, по какой причине вы выдали мне практически невыполнимое задание? Не имея я лицензии целителя, меня бы не пропустили дальше холла больницы.

– Кто ищет выход, тот его найдет, – ни один мускул не дрогнул на лице леди. – Вы же нашли? Или нет?

Молча смотрю на эту мымру. Я уже понял, какую игру затеяла мисс Чапмэн. Бумажки, бюрократия, правила старой аристократии, отношения учитель-ученик – это её личное шахматное поле в Университете. Неважно, что я сейчас скажу – она найдёт, что ответить, ибо играет в эту игру уже много лет. Единственный способ вывести её на чистую воду – это начать делать непредсказуемые ходы. Например, смотреть на неё как на мокрую уличную кошку, сидящую у дверей гостиницы в проливной дождь.

– Мистер...

– ...

– Салтыков? – соизволила она наконец вспомнить мою фамилию.

– Хм... простите, задремал, – тру глаза, будто только что проснулся. – Вы что-то сказали, миссис Чапмэн?

– Мисс, – ректор нахмурилась.

– Что?

– Мисс, а не миссис Чапмэн, – дамочка нахмурилась, намекая на свой незамужний статус. – Что у вас там? Небось просиживали штаны в приёмной, прося поставить подпись хоть кого-то.

Пожав плечами, протягиваю свой бланк.

– Какого чёрта? – ректор нахмурилась ещё сильнее. – Почему у вас заполнены все поля? Да ещё и личные печати от половины докторов больницы.

– Шоколадки. Всё дело в них! Бабаевский, Алёнка, Миш-

ка на Севере, – удивлённо развожу руками. – А что не так? Вы же сами сказали, что меня будут судить только по моим делам. Вот со всеми докторами и договорился. За вчерашний день пришлось израсходовать месячный запас шоколадок, чтобы эти подписи собрать. А мистер Гаус меня в ответ даже кофе угостил... Но что-то я заболтался. Где там мой бланк для поступающего в Мискатонский Университет?

– Гаус? Шоколадки? – Черити коршуном взгляделась в подпись главврача и даже ковырнула её ногтем, проверяя, не подделал ли я её.

– Бланк. Поступающего... Миссис Чапмэн, – произношу медленно, смотря прямо в глаза наглой даме.

– Мисс! Мисс Чапмэн, – ректор с раздражением смотрит на меня. – Вам не говорили, что у вас талант выводить из себя людей?

Киваю с предельно серьёзным видом.

– *“Талант выводить из себя людей”*... Хмм, сделаю деревянную табличку с такой надписью и подарю вам вместо своей визитки, – развожу руками возмущённо. – Так где бланк? По вашим же правилам, я вроде как сдал переводной экзамен и должен подать документы на зачисление. Я специально уточнил у секретаря и изучил на сайте Университета документы, регламентирующие этот момент.

Черити вздохнула возмущённо, поняв, что встретила ещё большего зануду, чем она сама.

– У меня тут и распечатки имеются, – нагло улыбаясь, хло-

паю по маленькому чемодану, который специально взял с собой. – Хотите, покажу? Там всего-то триста семнадцать страниц устава Мискатонского Университета.

– Не надо, – махнула она рукой обречённо. – Давайте уже свои документы... Салтыков. Мне теперь придётся заполнять кучу документов в связи с вашим переводом в Мискатоник... Привыкайте, все местные так называют наш Университет.

[И всё?] – моему возмущению не было предела. То есть из-за банальной лени этой дамочки мне пришлось сутки бесплатно пахать в центральной больнице Аркхэма? Выгоду от этого дела я тоже получил, но осадочек на душе всё же остался.

Черити пробежалась взглядом по учебным предметам, пройденным в Академии Куб.

– Сложный у вас случай, Салтыков. Учитывая количество пропусков занятий, базовые знания у вас должны хромать на обе ноги. Но вы это компенсируете немалой практикой. Лицензию целителя 2-го ранга Красный Крест тоже абы кому не выдаёт. Поступим так. До конца учебного года в Мискатонике ещё два месяца. Закройте хвосты по недостающим предметам. На это время у вас свободный график. В качестве оплаты за обучение...

Тут Черити поморщилась.

– Власти города Аркхэм и Микатоника не возьмут с вас денег, мистер Салтыков. Говоря как есть, нас и так хорошо

спонсирует Палата Лордов и древние рода США. А вот людей с навыками и опытом, вроде ваших, нам всегда не хватает. От лица дирекции Мискатонского Университета я предлагаю вам отработать оплату обучения за первый год.

– От-работать? – должно быть, степень удивления от такой наглости ясно отразилась на моём лице. – Мисс, вы же так старательно пытались меня... отвадить от обучения?

Черити тяжело вздохнула.

– Салтыков, вы думаете, мне, кроме вас, головной боли не хватает? У нас тут то шпионы не-мёртвых, то ворьё в Запретную Библиотеку пытается залезть. А мы их трупы каждую неделю в Анатомических Театрах выставаем. Поскольку времени у вас и так в обрез, хватит одного запроса, направленного в Мискатоник. Речь о выездной консультации! Разово. Я тогда вас спихну... то есть направлю в отдел кадров. Вам там одним днём оформят поступление в наш Университет.

ЛЕНТЯЙКА! Гребаный эффективный менеджер... но пятой точкой чую, что от предложения не отвертеться.

– Договорились, – вздыхаю обречённо. – Только давайте со всем этим побыстрее разберёмся.

– Оу, да-а, – Черити коварно улыбнулась. – Салтыков, вы даже не представляете, насколько вовремя пришли. Ко мне как раз сейчас заглянет тот, кто подавал запрос о консультации.

Накаркала, ведьма! В дверь кабинета постучали и после

прозвучавшего *“Входите, открыто”* на пороге показался тот, кого я меньше всего ожидал тут увидеть.

– Разрешите представиться, – пузатый дядька с недельной щетиной неловко полез в карман за ксивой. – ИСБ Российской Империи. Следователь по особо важным делам Рысков Константин Геннадьевич.

– Б****! – вырвалось из меня на чистом русском.

Глава 5. Сонный лекарь

Рысаков Константин Геннадьевич – имя под стать должности следователя по особо важным делам ИСБ. Проще говоря, передо мной служака, расследующий дела, связанные с имперской знатью и одарёнными. Рабочий серый костюм, застиранное пятно от кетчупа на рубашке, недельная щетина – картину “холостой мент на выезде” завершал характерный цепкий взгляд.

– Из наших, что ли? – следак усмехнулся, убирая ксиву.

– Я целитель, а не мент, – отвечаю тоже на русском.

– Из Российской Империи, в смысле? – Рысаков нахмурился.

Морщусь и, не обращая внимания на служаку, поворачиваюсь к удивлённой мисс Черити.

– Могу я как-то иначе расплатиться с Университетом? Мне Гаус в центральной больнице Аркхэма работу предлагал.

– Э, нет! – Чапмэн довольно улыбнулась. – Я не упущу возможности так просто закрыть запрос на консультацию, направленный в Мискатоник. К тому же вы из одной страны.

Смотрю в хитрющие глаза ректора и понимаю, что и впрямь не отступит. Ещё одна маленькая месть в мой адрес. Смотрю на малость напрягшегося следователя.

– Подождите немного, мистер Рысаков, – поворачиваюсь

к Чапмэн. – Прежде чем мы начнем, я бы хотел получить ряд советов по Аркхэму. Во-первых, мне нужен целитель-ментор для курирования четвёртого уровня моей телесной трансформации. Все необходимые эликсиры у меня уже есть. Навыков тоже хватает. Но сами знаете, без проверяющего со стороны такие процедуры не делают. Второе, я приехал к вам в Аркхэм учиться и практиковаться для получения лицензии целителя 3-го ранга. Есть ли какие-то факультативы или подработка по этой теме? Готов взяться за оба дела сразу. И третье, касаясь Запретной Библиотеки. Я слышал о ней всего пару раз. Сначала от наставниц, потом от одного оценщика артефактов. Я вообще могу в неё попасть?

– Года идут, а вопросы у студентов одни и те же, – Черити, откинувшись в кресло, указала на солнце, поднимающееся из-за горизонта. – Когда управитесь с поручением, тогда вам и выпишут студенческий билет Мискатонского Университета. Он и будет определять, в какие части Запретной Библиотеки вам можно заходить, а в какие нет. Касаясь первых двух пунктов...

Чапмэн, задумавшись, забарабанила пальцами по столу.

– ... Ментора можно найти в Госпитале Крепкого Духа. Туда обычно свозят пациентов с мутациями и сильными изменениями в теле. Специалистов нужного вам профиля там в избытке. За сложной практикой для лицензии можете обратиться в любую из больниц Аркхэма. На этом всё.

Ректор снова сунула руку в ящик стола, выуживая из него

папку с документами.

– Мистер Рысаков, – ректор помахала находкой, – кажется, вы к нам приехали из-за этого? Присаживайтесь. Заодно познакомьтесь с человеком, которого вам выделил Университет.

Пока мрачный Рысаков усаживался на стул, я мельком ознакомился с материалами запроса. Если коротко, ИСБ Российской Империи по какой-то причине послало запрос на выездную консультацию аж в Аркхэм. Судя по датам в заголовке, Рысакова и его начальство мурыжат больше месяца, не давая какого-либо ответа. Вот следак и приехал лично.

В Иркутске без вести пропал старший сын великого князя Юрия Багратионова. А он, между прочим, один из столпов власти Российской Империи. Был, есть и точно будет таковым. “Багровый князь” – личность, безгранично преданная трону Рюриковых. Нам об этом ещё в школе на уроках истории рассказывали.

Личную гвардию и всех, кого мог, Юрий Станиславович отправил на линию фронта с жуками Макоши. А тут такое! Дальнейший ход событий лично мне понятен. Князь вызволил текущего главу ИСБ и потребовал команду “лучших из лучших” для розыска сына. А те зачем-то запросили консультации целителей-исследователей. Но то ли Багратионов сейчас не в фаворе у Совета Князей, то ли я чего-то не знаю о нынешнем положении дел в ИСБ. Присланный в Аркхэм Рысаков тянет максимум на пять баллов из десяти возмож-

ных. Даже на английском говорит едва-едва.

Смотрю на мрачного следователя.

– Такие запросы на выездные консультации обычно в АНРИ посылают? [Академия Наук Российской Империи]. Зачем вас послали в Аркхэм аж в сам Мискатонский Университет?

– Так нет больше АНРИ, – Рысаков, пыша негодованием, развёл руками. – Сгинула в супер-аномалии вместе с Москвой. Новый научный городок сейчас под Новосибирском заселяют учёными. Берут молодых да сильно старых, закрывая дыры кем попало. Уже пять недель прошло, а они всё на месте топчутся. Никто ничего толком сказать не может.

Перелистываю страницу запроса от ИСБ. Тридцатисемилетний Лев Багратионов отправился на медитацию в родовые земли. Наследник готовился к прорыву в старшие магистры [5]. У них там личный Источник Земли аж пятой категории на территории заповедника. Неделю спустя Лев перестал выходить на связь, и его отправились искать личный телохранитель, супруга и слуги рода.

На месте обнаружено нечто непонятное. Выглядит, как пустая статуя человека. Облик совпадает с описанием Льва Багратионова. Всё бы ничего, но эта пустая статуя даже пять недель спустя фонит человеческой аурой. В ней ноль органики, нет души владельца... как и самого Льва.

Черити тоже внимательно взглядом прошлась по снимкам и поджала губы:

– На первый взгляд, ваш пропавший прорвался в старшие магистры [5], пройдя полную стихийную трансформацию.

– Наши эксперты тоже так считают, – Рысаков уверенно кивнул. – Но мы так и не нашли ни единого следа Багратинова после его пропажи. Будто он и не уходил оттуда вообще. Поскольку он геомант, есть вероятность, что он застрял в своей полной стихийной форме.

– Всякое может быть, – Чапмэн неопределённо пожала плечами, продолжая смотреть на фото. – У геомантов в момент выхода из частичной или полной духовной формы есть такие вот внешние стихийные образования. Отслоившаяся каменная кожа или слой сверхпрочного льда у гидромантов. Я процентов на девяносто уверена, что ваш... пропавший... ушёл оттуда на своих двоих, успешно прорвавшись в старшие магистры [5]. Вполне возможно, что он не в себе. Бродит где-то по округе. Сами знаете, что бывает после прорыва на высокий ранг. Ой, простите.

– Да, ничего, – Рысаков усмехнулся. – Я уже давно смирился, что застрял в ветеранах [2].

Ректор морщилась, смотря на фотографии с места пропажи и так и этак.

– Что не так? – задал я вопрос, рассчитывая на подсказки.

– Аура у статуи, – Чапмэн протянула снимки мне. – Такого не должно быть. Даже потопчись там абсолют [7], его след ауры развеялся бы за месяц. А тут, судя по записям, объект до сих пор фонит. Возможно, мистер Рысаков прав,

и мы имеем дело с крайне запущенным случаем стихийной трансформации. Съездите на место и всё проверьте. Напишите отчёт для мистера Рысакова, копии пришлите мне. Это и станет вашим личным заданием от Мискатона.

На том и договорились.

...

Выйдя из кабинета, Рысаков ещё раз с явным сомнением оглядел меня с ног до головы.

– Как звать? – следователь снова перешёл на привычный ему русский.

– Батюшкой, – морщусь, так как собеседник мне откровенно неприятен, но полезен. – Грехи не отпускаю.

Надо поскорее разобраться с запросом Багратионовых и начать уже учиться в Универе. Я приехал сюда заниматься целительским делом, а не прошлое ворошить.

– А если серьёзно? – Рысаков усмехнулся. – Давай без увеливаний. Если надо, я к той бабе вернусь и спрошу. В отчёте ты всё равно своё имя напишешь.

– Салтыков я, – на душе становится беспокойно, – Михаил Андреевич. Сын главного следователя из московского управления ИСБ. Давайте сразу проясним. Я вышел из рода и о его пропаже нисколько не сожалею. По возможности, нигде не афишируйте эту информацию.

– Хех! Я-то думал, ты из борзых, – Рысаков удивлённо потряхнул головой, – а выходит, из гончих. По кровавым следам ходишь. Тогда тебе сам бог велел заняться этим делом.

Меня начальство и так сюда направило с требованием без специалиста не возвращаться. Повезло, что тебя мне сразу выдали.

Мы шли по коридору к выходу из корпуса, когда до меня наконец дошёл смысл услышанного.

– Повезло? – я аж с шага сбился. Технически я ещё студент, а не эксперт с регалиями. – Так твоё начальство не верит, что Лев Багратионов ещё жив? То есть вам нужна не правда, а отписка для того, чтобы князь отстал.

– Во-о-т. Ты сам это сказал, – Рысаков выдал хитрую улыбку. – Михась, я двадцать два года погоны ношу. Если бы не это чёртово Сопряжение, ушел бы давно на пенсию, а не мотался по заморским Штатам в поисках консультанта по непонятно чему. По Багратионову-младшему это же явный глухарь. Может, мокруха заказная или он сам себя в каменную пыль обратил. Был у меня такой случай под Тбилиси десять лет назад. Пропавшего опознали только по обручальному кольцу в куче щебня.

С силой тру ладонями лицо.

[Зви-и-издец!/] – как же сильно деградировало ИСБ всего за год с пропажи федерального центра. Услышь мой отец такой вот спич про сложное дело, повесил бы Рысакова на его же галстук! Какая к чёрту пенсия? Тут дело отставкой с позором светит.

Достав из кармана телефон, проверяю время – половина девятого утра по часовому поясу Массачусетса.

– Предлагаю прямо сейчас отправиться в Иркутск, – убираю телефон подальше. – Центр Телепортации для нас теперь открыт. Не знаю как вы, а я уже пару суток не спал нормально.

– Ну, поехали, – Рысаков усмехнулся. – Сонный лекарь... Так и запишу тебя в своих заметках для начальства.

...

Учитывая сложность с поиском такси и часовой карантин в Центре Телепортации, в Иркутск мы прибыли только к полуночи по местному времени. Разницу в двенадцать часовых поясов никто не отменял. Едва мы с Рысаковым ступили на земли родного государства, как на телефоны повалил целый град сообщений.

[Необычное небесное явление случилось в Сиднее, недавно открытом для посещения членам Ассоциации Охотников. На город обрушился поток метеоритного мусора. К счастью, этой же ночью у великого вождя Дуротана случился вещий сон. Несмотря на серьезность угрозы Сидней практически не пострадал...]

Аталанта! Как пить дать, она постаралась. Никто другой во всём мире не смог бы устроить столь точную рукотворную орбитальную бомбардировку.

Следующая новость оказалась связана с первой.

[Рядом с Сиднейским оперным театром Охотниками возведена двадцатидвухметровая статуя Дуротана “Недвижимого”,] – на табличке снизу подпись *[“Посвящается вели-*

кому вождю-пророку.”]

Следующая новость удивила так, что у меня чуть челюсть не пробила пол. Ей всего-то десять минут.

[00:07. На супер-аномалию Российской Империи упал метеорит диаметром полтора и длиной в три километра. Космическое тело прошло сквозь атмосферу, а затем и барьер Грани, накрывающий супер-аномалию. Точный масштаб разрушений внутри аномалии остается неясен. Жуки Макоши уже начали отступать обратно к границам своей аномалии... Это первый подобный случай за всю историю Земли. Оставайтесь с нами и следите за дальнейшим развитием событий...]

А я то думал, зачем Аталанта вообще сотрудничала с родом Максвелл, МКС и NASA! Теперь-то ясно. Госпожа Сила ещё двадцать лет назад начала готовиться к тому, что ей однажды придётся использовать такие вот козыри в войне планетарного масштаба.

– Вот тебе и контроль СМИ, – Рысаков, улыбнувшись, пальцем показал на свой экран. – Видел новости про орков? Америкосы их жуть как не любят. Фильтруют в СМИ почти все упоминания о них. А у нас из-за потери связи с Москвой такие вот запрещённые новости приходят без цензуры.

– Буду знать, – киваю своим мыслям.

Надо будет подшаманить с новостной лентой у себя на телефоне. А то выходит, что я не вижу реальной обстановки в мире.

...

От Иркутска до родовой земли великого князя Багратионова пришлось добираться на такси. Время позднее, и служебную машину было банально долго вызывать. Мне же хотелось разобраться со всем побыстрее и наконец отоспаться.

Добравшись до заповедника, мы оставили таксиста ждать на КПП. Дальше пошли пешком. Не считая леса, изменённого под воздействием Источника пятой категории, осматривать тут было особо нечего. Всех опасных монстров в округе Иркутска давно уже перебили. Рысаков по пути пользовался фонариком, а я техникой “Ночное Зрение” из арсенала боевых целителей.

– Пришли, – следователь лучом фонаря указал на пульсирующий Источник маны впереди. Здоровенную каменную глыбу с зелёными прожилками, бьющую в небо фонтаном маны. Метрах в пятидесяти от Источника находилась та самая пустотелая статуя, которую я видел ранее лишь на фотографиях.

Вживую статуя впечатляла ещё больше. Высотой около пары метров, она в мельчайших деталях повторяла человека... от которого осталась одна лишь каменная кожа. Причём передняя часть неподвижно висела в воздухе, затем шла линия разрыва, показывающая пустое нутро. А задняя часть этой гротескной статуи ногами упиралась в землю. И, чёрт возьми, я реально чувствовал исходящую от них ауру живого человека. По всем внешним признакам передо мной не кусок

камня, а нечто живое, пусть и без сосуда души.

Чувствуя какой-то подвох, я не приближался к статуе ближе чем на пару метров. Луч фонаря следователя забегал по её поверхности.

– Ну-у? Что скажешь, целитель? – Рысаков указал на каменное нечто. – Встречал такое когда-нибудь?

– Странное ощущение, – подхожу к статуе ближе, прислушиваясь к своим чувствам. – Будто смотрю на открытую рану, пролегающую сквозь всё тело. На пустой сосуд, обглоданный кем-то изнутри.

А ещё вибрации! Слабые, едва уловимые, но один в один повторяющие те, что я замечал у Эксцентричного Будды и Каладриса. Кажется, сейчас самое время позвонить последнему. В деле о пропаже Льва Багратионова явно замешана какая-то третья сила.

Глава 6. Очень странные дела

В родовых землях князя Багратионова царила глубокая ночь. Пустая статуя старшего магистра [5] Льва Багратионова стояла неподвижно неподалёку от пульсирующего Источника. Торопыга Рысаков бродит по округе, выискивая новые следы.

– Преступники любят возвращаться на место преступлений, – сказав это, следователь ИСБ отошёл от меня подальше. – Салтыков, ты хоть фотки для отчёта сделай. Без них начальство не поверит, что ты сюда и впрямь аж из Архэма приехал.

– Что-нибудь придумаю, – подумав секунду, я всё же решил спросить. – Константин Геннадьевич, а судмедэксперты или опера не заметили на месте пропажи Льва чего-нибудь странного? Следов обуви, дневника, надписей на земле? Или, может, каких-нибудь электромагнитных волн или вибраций неизвестной природы?

– Салтыков, ты чего несешь? – Рысаков лучом фонаря указал на пульсирующую каменную глыбу недалеко от нас. – Тут Источник пятой категории. Любую странность на него спишут. Дневника или ещё чего тут не было. А если и было, то жена Багратиона-младшего убрала это до приезда опергруппы. Так что работаем с тем, что есть.

Значит, исходящих от статуи вибраций никто не заме-

тил?! Ладно, будем работать с тем, что оставили. Достав телефон, набираю горячую линию Ассоциации Охотников. Снова прошу соединить меня с приёмной Каладриса.

– Доброго дня, мистер Довлатов! – отвечает голос на том конце. – Это Луи Ван, помощник мистера Каладриса по вопросам внешних коммуникаций.

– И вам доброго дня, мистер Ван, – смотрю на пустую статую. – Есть ручка под рукой?

– Да, конечно, есть, – азиат хохотнул в трубку. – Как вы позвонили, так я сразу понял, что придётся что-то записывать.

– Тогда передай мои слова шефу. *“Помнишь наш разговор в “Логове Зверолова”? Я нашел ещё один источник странных вибраций. Дело о пропаже геоманта Льва Багратионова передано в ИСБ 28 февраля 2027-го. Вероятный ранг – старший магистр [5]. На месте исчезновения обнаружена пустая каменная оболочка, внешне похожая на результат обратной стихийной трансформации. У этой штуки есть аура, но нет души. Плюс она вибрирует, как Эксцентричный Будда. Подумал, что вам стоит знать об этом инциденте.”* Конец сообщения.

– Записал, мистер Довлатов, – радостно сообщает мне Ван. – Передам, как только мистер Каладрис выйдет на связь.

– Я буду на месте преступления ещё час. Если надо, могу записать видео.

...

Следующий час я кропотливо писал отчёт для ИСБ и лично для “Багрового” князя. Этот старый хрыч, если ему чего-то не понравится, сам припрётся в Аркхэм. А мне и так в жизни приключений хватает. Лучше сразу отвечу на все возможные вопросы в своём отчёте.

Пока руки занимались одним делом, сознание то и дело уплывало в далёкие размышления.

[Есть ли вообще дело главе Ассоциации Охотников до происшествия с каким-то там одарённым под Новосибирском?]

Ответ – нет. Каладрис, чёрт возьми, архимаг [8], и о его жизни я не знаю ровным счётом ничего. Быть может, главный Охотник каждую пятницу помогает спасать дельфинов? Или у него какой-нибудь семейный день, и он не отвечает на звонки по работе? Не просто же так у него появились многочисленные помощники.

“Чтобы наверняка” я прождал два часа вместо заявленного часа. И только после этого передал отчёт Рысакову.

– Официально, – указываю на пять страниц текста, – никаких следов жизни здесь не обнаружено. Ни следа души, ни потусторонних вмешательств, ни иного рода аномалий. Моя версия такова: *“Скорее всего, Лев Багратионов прорвался в старшие магистры [5], но в процессе прорыва его рассудок пострадал. Возможно, он ещё жив и прячется ото всех, видя в них угрозу.”*

– Хех, – следователь усмехнулся, принимая документ, –

ловко завернул. А не для протокола что скажешь?

– Возмо-о-ожно, – делаю акцент на слове, – сюда навешиваются представители Ассоциации Охотников. Предупреди охрану на КПП. Если между нами, то тут случилась чертовщина. Нечто, чего даже науке одарённых не понять. Советую сильно не надеяться на то, что сын “Багрового” найдётся.

– Вот-вот, чертовщина. Подходящее словечко, – Рысаков, понимающе хмыкнув, убрал документы в папку. – Начальству нужна была отписка для людей князя. Но спасибо тебе, Мишань, что сразу сюда со мной метнулся. Давай я тебя хотя бы до Центра Телепортаций подвезу. А то тут чёрт ногу сломит искать нужную дорогу.

...

Ещё шесть часов спустя в администрации Мискатонского Университета мне выдали студенческий билет. Сухонький старичок с пиратской повязкой на глазу протянул мне артефакт в виде пластиковой карточки. Причём этот уникум ещё и курил трубку на рабочем месте. Насколько я понял, у этого типа в глазу полезная мутация.

– Паря, запомни! – старик трубкой указал на студенческий билет. – В этой штуке вшиты твои биометрические данные. Слепок ауры, особые признаки духа, вес, возраст, рисунок радужки и всё-всё-всё. В пределах Аркхэма, в научных и целебных заведениях у тебя спросят не паспорт, а студенческий билет. Так что носи его всегда с собой. Сейчас направь в него немного своей ауры и маны.

Направляю в студенческий билет немного своих сил, и над лицевой стороной появляется объемная голограмма города, окрашенная в сине-красные тона.

– Карта Аркхэма?

– Не просто карта, – старик, хмыкнув, указал трубкой на пульсирующую точку. – Это твоё местоположение. Туманы у нас не редкость, так что теперь не заблудишься. Красным обозначены места, куда с твоим первым уровнем допуска путь закрыт. Ты же студент-первак? Как закончишь сдавать экзамены, уровень допуска повысят до второго. Сможешь в лавке мадам Дюраль оставлять заказы на алхимические средства, сделанные конкретно под тебя. Руан из мутационной мастерской разрешит делать полезные телесные изменения... Там всё сложно. Кому-то можно, а кому-то они противопоказаны. Мой глаз, например, радиоволны видит. Ещё есть наши адвокаты, гении ментальных установок, наёмные инструктора. Всё это откроется тебе после того, как получишь допуск второго уровня.

Сделав затяжку из курительной трубки, старик выложил на стол кольцо-печатку.

– Личный аура-идентификатор. Если зайдёшь, куда нельзя, печатка начнёт вибрировать. По ней же тебя будут опознавать все охранные системы Аркхэма, – старик, вдруг выпучив глаза, перекрестился. – Боже тебя упаси сунуться в Морозильник без этого кольца! Каждый год кого-то из студентов хороним за такую глупость. Носи не снимая. Ничего

плохого оно тебе не сделает.

– Серьёзная у вас охрана! – киваю, хмурясь. – А к чему такие сложности? Зачем вообще кому-то лезть в этот ваш Морозильник?

– Так за алхимией! – старик усмехнулся. – Морозильник это городское хранилище экспериментальных алхимических препаратов и ингредиентов. Что-то прямо тут выращиваем, а что-то к нам привозят из аномалий на изучение. Те, кто на алхимиков учатся, там пару раз в неделю бывают, если не чаще. А ворьё всё пытается стащить что-нибудь из экспериментальных разработок.

Забрав кольцо и студенческую карточку, я впопыхах покинул здание администрации Университета. Приближался вечер, а мне ещё надо успеть найти жильё в этом приветливом городишке.

Уже через час я договорился о снятии люксовых апартаментов в жилом комплексе Сайлент Сити недалеко от госпиталя Крепкого Духа. Три спальни, своя кухня с плитой и духовкой, гардеробная и комната для медитаций. Всего три квартиры на этаже. На территории жилого комплекса имеется свой Источник второй категории и, что важнее всего, личный парк из семи машин такси. Как я понял, это особая аркхэмская роскошь.

Разложив вещи в новом жильё, я заказал еды и продуктов на неделю вперед. Пока болтал с доставщиками, познакомился с соседями по лестничной клетке. Семейная пара

Бруксов из Сан-Франциско приехала лечиться в Аркхэм от родового проклятья. Они же поведали, что последняя, третья, квартира на нашем этаже принадлежит профессору Йозефу Штертну – прусскому магистру [4] и преподавателю кафедры малефицизма из Мискатонского Университета. В общем-то мелочь, но я взял это знание на вооружение.

...

Как говорится, “есть нюансы”. Нужная мне Запретная Библиотека разрешена к посещению только преподавателям, а также студентам-второкурсникам и выше. Ещё можно получить карточку приглашённого специалиста, *важного гостя* или поручительство одного из преподавателей Мискатонского Университета. Всё дело в необычных экспонатах библиотеки.

Одарённые художники создают удивительные квази-живые картины, вызывающие у зрителя целую гамму чувств и эмоций. У поистине одарённых писателей спектр воздействия более глубокий. Они творцы, создающие свои “шедевры” прямо в умах читателя. Легковесным слогом, пером и бумагой, и смыслом, читающимся между строк, они доносят до читателя свои идеи. Слова находят отражение в сознании. Описанные эмоции – эмпатический отклик. Боль героя становится твоей... и вот ты уже пленён запретной книгой!

...Ты чувствуешь и осознаёшь цели героя, как свои. Пещера, полумрак, разгоняемый костром, тёмный проход наружу... Мелькнул силуэт. Там ты видишь врага в белых одеж-

дах, со шрамированным лицом и хромоющей походкой, как наяву. Он идёт на тебя, зная, что вот-вот начнётся схватка и один из вас погибнет. Ладони потеют, дыхание становится глубоким, взгляды сплелись. Ещё секунда, ещё один метр... продолжение в следующей главе...

“Тексты, написанные кровью души одарённого” – официальный термин, используемый в Аркхэме. Книги, соответствующие этому описанию, свозятся сюда со всего света. Далее в Запретной Библиотеке их сортируют по направленности и степени опасности. Пока я сам читал описания, понял, что будь у меня такая возможность, поселился бы в этом чудном месте!

Есть, к примеру, трактаты по целительскому делу от Асклепия и профессора Преображенского. Они способны ускорить получение нужных навыков. Или “Искусство войны” за авторством китайца Сунь-Цзы – легендарный предмет творчества одарённых. Прочитай его забитый в школе ботаник, и задиры не отделаются одними лишь выбитыми зубами. Из простого солдата “Искусство Войны” сделает будущего командира. Из наследника – грозного патриарха рода. Воздействие на дух просто невероятное! Очередь на прочтение трактата Сунь-Цзы расписана до конца следующего года.

Или “Чего хочет женщина”, написанная Лорой Ли. Право её прочесть раз в месяц разыгрывается в виде лотереи во всех вузах для одарённых США. То же касается книги “Найди себя”, рекомендованной к прочтению всем, кто мечтает

стать учителем [3]. В общем и целом, существование Запретной Библиотеки в Аркхэме оправдано на все двести процентов. Лучшего места, чем закрытый город-лечебница в Штатах, под такое заведение точно не найти.

Из-за того самого “сильного воздействия на дух” доступ к большей части Запретной Библиотеки закрыт для первокурсников. Из плюсов: начиная со второго курса, открывается доступ к девяноста процентам её содержимого.

...

Следующие три недели прошли в состоянии легкого хаоса. Уже апрель! А мне до конца мая надо сдать чёртову кучу предметов по целительскому делу и наукам общей направленности.

Пришлось пойти на хитрость, чтобы всё успеть. Сначала выбраться в Нью-Йорк и там нанять репетиторов с круглосуточным обучением. Затем через ментальную технику “Познание” подключиться к ним, дабы наложить ИХ теорию поверх моего практического опыта работы целителем. Считается не память или мысли, а, скорее, верхний слой знаний. Когда знаешь, как лечить сломанные кости, не так уж сложно понять теорию “костных тканей”. Или как дефицит мужских гормонов приводит к апатичному поведению.

[Целительство – это круто!] – понял я в очередной раз, когда стал воспринимать тело человека как невероятной сложности механизм. Причём не абы какой! ТЕЛО всего лишь инструмент для ДУХА, контактирующего через него с

окружающим МИРОМ.

После этой мысли меня накрыло мощнейшим цунами озарения. Ведь всё было на поверхности с самого начала. Аспект – это внешнее тело архонта [6], созданное им из маны, эфирных частиц, и питаемой энергией расщепляемой эссенции. У этого тела ДРУГАЯ система органов чувств. Архонты видят мир по-другому, чувствуют запахи... и бог его знает сколько вообще у них органов чувств.

А старшие магистры [5]? Их стихийная трансформация – это, по сути, тот же аспект, только проще. Речь о полном перестраивании своего духовного тела из человеческого в нечто большее! Их органы чувств мутируют, становясь промежуточным звеном в эволюции одарённого.

– Ахренеть! – меня и впрямь поразила вся глубина важности профессии целителя.

Именно мы, целители, меняем физические и духовные тела одарённых, готовя их к прорыву в магистры [4] и старшие магистры [5]. Устраняем врожденные мутации, сросшиеся духовные каналы, лечим после серьёзных стычек с монстрами.

...

Три недели углублённого изучения науки с репетиторами плавно перетекли в ещё две недели забегов по лекториям Мискатонского Университета. Нагрузка была столь высокой, что я на время забросил свой четвёртый уровень телесной трансформации.

В начале мая весь Университет походил на улей, в который кто-то неосторожно сунул палки. Студенты носились по аудиториям, плакали в коридорах, а кое-кто на радостях купался в фонтане Мискатоника. “Традиции-с”, чёртова старая аристократия!

Помню, как сейчас, утро девятого мая. Вычеркнув из списка мисс Черити Чапмэн очередной сданный предмет, я пробежался по нему глазами и понял, что...

[Всё сдал? Да ладно!] – ещё раз сверил данные с зачётной книжкой. – *[Надо же?! И впрямь всё сдал!]*

На радостях послал наставницам фотографию своей зачётной книжки. Утром следующего дня в деканате подтвердили, что меня официально принимают на второй курс целебного дела Мискатонского Университета. Снова написал Лей Джо и Хомячкович. Ответ пришёл минут через десять.

[Рады за тебя, Довлатов ## Заедем на днях в гости. Нас пригласили на закрытый симпозиум по зомби-вирусу немёртвых. Советую найти кафе с вкусными десертами. Эмили не простит тебе, если не попробует их в Аркхэме.]

...

05:55, раннее утро 11 мая 2027 года

321 день от начала четвёртого Сопряжения

Аркхэм, Апартаменты Довлатова (Салтыкова)

Проснувшись после длительного целебного сна, я первым делом потянулся к телефону. Меня разбудила трель входящего сообщения. Сквозь режим “Не беспокоить” мог про-

биться весьма узкий круг лиц. Так оно и оказалось. Первое сообщение пришло от Лиамы Хаммера.

[Довлатов, есть дело. Мы с Витольдом Захаевым уже полтора месяца разбираемся в одном крайне щекотливом инциденте. Подробности только при личной встрече. Возможно, твой дар осознанных сновидений сможет пролить свет. Буду благодарен, если приедешь в Нью-Йоркскую резиденцию рода Хаммер в ближайшие дни.]

Сегодня в планах было посетить Запретную Библиотеку, но Хаммер не стал бы просто так писать в пять утра. Дело явно срочное. Ещё в день, когда я получил рекомендательное письмо от Захаева в Нью-Йорке, я заподозрил, что творится нечто странное. Витольд, едва прорвавшись в старшие магистры [5], вдруг раз, и поехал к техномантам?! Странно, ей-богу. Тем более, что Захаев пошёл на прорыв ради лечения дочери, а не сторонних заказов. В общем... у меня целое море вопросов.

Второе “не срочное” сообщение удивило даже больше первого. Мне написал Артур Гаус, главврач центральной больницы Аркхэма.

[Доброе утро, мистер Салтыков. Вы, возможно, забыли, но я предлагал вам работу в штате нашей больницы. Предложение ещё в силе. Если же вас интересует любое другое направление целебного дела в пределах Аркхэма, я готов написать вам рекомендательное письмо. Если что, можете со мной пересечься в клинике для душевнобольных сегодня до

полудня. Там пройдет открытая лекция по душевным болезням.]

Теперь понятно, как Артур дорос до должности главврача в одной из лучших больниц мира. “Рука руку моет” – вот что читается между строк. Он, как грамотный садовник, готов помочь мне сейчас, чтобы наше сотрудничество в будущем принесло ему ещё больше пользы. Боги! Да я сам бы так поступил, заметь девятнадцатилетнего студента-учителя [3] на своей территории. Рекомендательное письмо – это та самая “услуга”, наиболее надежная “валюта” в кругах старой аристократии.

Ещё раз взглянув на часы, понял, что заснуть уже не получится. Всего шесть утра, а важных дел за раз образовалось сразу две штуки. С кем-то вроде Артура Гауса имеет смысл наладить отношения уже сейчас. Знакомство с главврачом одной из больниц лишним явно не будет. Неизвестно, сколько времени я ещё проведу в Аркхэме.

План на день вырисовался сразу. Сначала в больницу для душевнобольных. Потом в Нью-Йорк к Хаммерам и, если останется время, загляну вечером в Запретную Библиотеку. Пора узнать, что именно мой дед прочитал в манускрипте безумного араба Аль-Хазреда.

Из-за плотного графика пришлось одеваться по походному варианту. Портмоне, немного налички, банковские карты, паспорт на имя Салтыкова в один карман. Крохотный артефактный молоточек – подарок от рода Хаммер – убираю

во внутренний карман. Сверху костюм тройка с непростой жилеткой, белая рубашка, часы от Ахиллес, туфли модели Спаситель... ибо с моим везением впору носить с собой зонтик от метеоритов.

Пока я спускался в лифте, консьерж заботливо вызвал одну из свободных машин такси. За что и получил от меня щедрые чаевые.

...

На часах было семь утра, когда я подъехал ко входу в клинику для душевнобольных.

– Двигатель не глуши. Я ненадолго, – протягиваю молчаливому водителю хрустящую купюру. – Получишь ещё столько же, если дождёшься моего возвращения.

– Принято, мистер, – водитель ответил мне белозубой улыбкой в зеркале заднего вида. – Я отъеду подальше от входа. Если так не сделаю, меня другие потенциальные пассажиры начнут дёргать.

Выйдя из машины, я поправил на себе костюм. Охрана сверилась с моим именем в списке гостей и, найдя приписку “Возможно разовое посещение”, впустила внутрь. Никакого досмотра на входе не было, и это малость напрягло. Странно, ей-богу! Рамка металлодетектора на мне сработала, но второй охранник лишь махнул рукой, мол “Проходи дальше.” Всеобщая расслабленность меня сильно напрягла.

[Выживают только параноики,] – фраза, всего раз сказанная кукловодом Полом Аккоманом, чётко и ясно всплыла

в сознании. Не знаю, через что в своей жизни прошёл теперь уже абсолют [7], но судьба его точно изрядно помотала.

Не делая ни шагу дальше холла, я весь напрягся, пытаюсь понять, что происходит. Взгляд тут же начал вылавливать странности в обстановке.

Вариант первый: кто-то узнал, что Михаил Салтыков и Михаил Довлатов – это одно лицо, и теперь пытается запретить меня в клинике для душевнобольных.

[Мимо!] – отвечает рассудок, на который уже наложен “Фокус”. – *[Будь это засада, мне бы не позволили просто так пронести с собой любой намёк на оружие.]*

Вариант второй: Артур Гаус на самом деле поддерживает контакт с родней из Арана, и готовится некая подстава.

[Снова мимо. Никто не знал, что у меня при себе молоток Хаммеров.]

Третий вариант: творится нечто непонятное, заставляющее людей чувствовать себя расслабленно. Полная потеря бдительности?! Такое вообще возможно?

[Широкополосное воздействие на духовное тело и дух,] – тут же встревоженно отозвался мой внутренний голос. – *[Теоретически такое возможно. Вспомним отъезд из Москвы. Дед тогда наложил технику “Большой брат”, подавившую мои эмоции. Я этого не почувствовал, так как Язва – архимаг [8], сама техника уровня архонта [6], а я был едва инициировавшимся одарённым [0]. Тогда шло воздействие на столь глубокие слои моего духовного тела, что я и не по-*

дозревал об их существовании. Возможно, сейчас также?]

На всякий случай накладываю на себя “Ментальный щит”, укреплённый до предела Властью, и тем самым наглухо закрываю разум от внешнего воздействия. Тут же приходит едва-едва уловимое ощущение копошения в моей ментальной броне. *“Тот, кто защищается, всегда имеет преимущество перед нападающим”*. Это правило незыблемо, даже если речь идёт о ментальной схватке.

[Внешнее воздействие есть. Это факт,] – удивлённо шепчет внутренний голос. – [Так почему же до меня этого никто не заметил? Быть может, из-за слишком высокой Власти для ранга учителя [3] ?]

На всякий случай достаю телефон и пишу сообщение двум людям – мисс Чапмен и Артуру Гаусу.

[Зафиксировал факт попытки ментального воздействия в холле клиники для душевнобольных. Источник неясен. Цель тоже. Охрана и персонал вокруг ведут себя излишне беззаботно. Нахожусь под “Фокусом” и “Ментальным щитом”. Прошу подключиться к камерам видеонаблюдения больницы. Творится что-то неладное. Начинаю поиск источника. Телефон кладу в нагрудный карман пиджака. Включу ре-шим видеотрансляции. Если попаду в ловушку, вы узнаете об этом первыми.]

Убрав смартфон в карман, я стал ходить по коридорам, делая вид, будто заблудился. Нужен был некий тревожный звончок на случай, если я сам попадусь под воздействие. Так

что я представил, будто рядом со мной ходит мистер “тревожный пирожочек” в лице Пола Аккомана. Эдакий попугай, сидящий на плече и орущий в случае опасности.

Мысль о том, что творится неладное, укрепилась, когда у очередной решетчатой стены с дверью охранник её открыл, не спросив, к кому я вообще иду.

[Вот-вот!] – Аккоман ухмыльнулся. – [Этот гринго даже в список гостей не заглянул. Плюс всё время, что мы тут ходим, он стоял на ногах, в то время как рядом стоял стул. Нормальный человек должен быть в меру ленив. А не как это деревянное полено.]

На следующем КПП ситуация повторилась один в один. Пара охранников с пустыми взглядами открыла замок, двигаясь на автомате. Ощущение копошения в моей ментальной защите усилилось от “поглаживания” до вполне конкретного “ковыряния”. Видимо, я стал находиться ближе к источнику воздействия.

[Вопрос в том, чувствует ли паук, что ты ходишь по его паутине,] – Аккоман хохотнул, глядя как за нами закрылась металлическая дверь. – [Радуется, что меры сдерживания тут не рассчитаны на одарённых. Решетку можно выломать при необходимости.]

Смотрим дальше. Семь утра – в больнице это время всеобщего подъёма. Среди пациентов должна царить легкая суматоха. Организм выбрасывает в кровь кортизол, заставляя мозг проснуться. Но вместо шумихи я наблюдал группы

вполне себе тихих и никого не трогающих пациентов. Ни намёка на агрессию! Звериное рычание, попытка притвориться растением, невнятное бормотание – всего этого хватало.

[Но не агрессии!] – Аккоман зашипел, словно змея. – *[Присмотрись, Довлатов. Она будто под запретом для всех, кто попал под ментальное воздействие.]*

Я шёл по знакомому коридору, уже догадываясь, куда именно приду. Последние двери, ведущие в покои Уильяма Шапиро, и вовсе никем не охранялись. Ключи торчали в замке, будто приглашая войти внутрь.

[Паук зовёт на обед?] – Аккоман нервно хохотнул. – *[Интересно, кого же подадут на завтрак? Может, тебя, Довлатов?]*

Мой придуманный визави абсолютно прав. Кто бы тут ни находился, это точно не Уильям Шапиро. У того мальчика был нейтральный тип одарённости и нулевой ранг. Нет даже блеклого подобия шанса, что Уилл смог бы захватить разум всех пациентов больницы. На это требуется прорва эфира, Власти, точек фокусировки и ранг по меньшей мере, как у архонта. Или некий неизвестный мне артефакт запредельной силы. Одно я понял наверняка – дальше идти нельзя ни в коем случае!

Сделав спиной шаг назад, я в тот же миг уловил, как позади почудилась до боли знакомая вибрация. Резко развернувшись, тут же активирую часы Ахиллеса. Одноразовый артефактный круглый щит разворачивается, кольцом охваты-

вая правое запястье. Левой рукой лезу во внутренний карман пиджака и выхватываю молоточек Хаммеров. Оружие... именно оружие, а не игрушка стремительно растёт в моих руках по мере вливания в него ауры и маны. Навершие молота сверкает и трещит от окутавших его разрядов! Детище оружейников-техномантов ненадолго придало уверенности в себе.

Противник не спеша вышел из ближайшей ко мне палаты, перекрывая путь к отступлению. Вибрации тут же стали раз в двадцать сильнее, чем во время разговора с Каладрисом в ООН.

– Жаа-а-ль! Я рассчитывал выиграть больше времени.

Уилл... тот самый Уилл Шапиро прошёлся по мне холодным взглядом. Он выглядел минимум на пару лет старше того веселого пацана-двенадцатилетки, каким был всего месяц назад. А ещё Власть... Сокрушительная, всеподавляющая, не знающая ни жалости, ни страха, ни сомнений. Ни в чём не уступающая ни Дуротану или Каладрису, она читалась в каждом взгляде и каждом жесте Шапиро.

– Но кое-что ещё можно сделать, – Уилл смотрел на меня всё тем же холодным взглядом.

От услышанного и увиденного волосы встали дыбом.

[Он учитель, дери его все черти ада!] – Аккоман завопил, схватившись за голову. – *[Как этот икет вообще смог сменить тип одарённости с нейтрального на ментат? К черту всё! Беги отсюда.]*

Молот Хаммера выпустил мощнейший разряд молнии, испепелив невидимое, но замеченное мной плетение. Уилл, досадливо поморщившись, бросился в бой, создавая в руках два призрачных клинка.

[Да что это за чудовище в человеческой обёртке!] – взвизгнул Аккоман, видя “Призрачные Шаги” в исполнении Шапиро под “Ускорением”. – [Тяни время, Довлатов! Прдержиcь хотя бы пару минут до прибытия подмоги.]

Глава 7. Хозяин Цифр дает о себе знать

Больница для душевнобольных Аркхэма

Крыло для тяжелобольных пациентов

Коридор, двери палат идут вдоль обеих стен.

0,1 секунды...

Уилл... Тот самый Уилл Шапиро несётся на меня с желанием не просто убить, а обратить в пыль. Его инкогнито раскрыто! Устранив меня, он может и дальше промывать мозги людям, находящимся в больнице.

0,3 секунды...

“Ускорение” – время замедляется, и вместе с тем на меня накатывает волна практически материализовавшейся опасности. Мало! В каждом шаге Шапиро чувствуется опыт втаптывания в грязь мастеров ближнего боя. Его взгляд будто кричит о Власти. В глазах читается решимость пролить кровь...

[Решимость!] – мне не выжить, если не поставлю на кон больше, чем имею сам.

Загнанное в тупик сознание залезло в тёмные, откровенно пугающие, закрома на дне моей души. О существовании таких техник Лей Джо и Хомячкович просили позабыть. Ведь страшнее смерти для целителя может быть лишь желание

шагнуть в её объятия.

Короткий вдох – накладываю “Расширенное Ускорение”. Ощущение хода времени замедляется ещё сильнее. Волна едва заметной дрожи расходится по телу, высвобождая весь доступный потенциал мозга. Трижды усиленная нервная система пошла в разнос. Но теперь я хотя бы поспеваю за “Призрачными шагами” Уилла. Половину разделяющего нас расстояния он уже преодолел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.